

99(4/8)
H-37

А. Нванкво

СЕГОДНЯ -
НЕФТЬ,
ЧТО ЖЕ
ЗАВТРА?

**СЕГОДНЯ — НЕФТЬ,
ЧТО ЖЕ ЗАВТРА?**

AFTER OIL, WHAT NEXT?

Oil and Multinationals in Nigeria

Arthur A. Nwankwo

With an Introduction by
Mokwugo Okoye

FOURTH DIMENSION PUBLISHERS

А. НВАНКВО

**СЕГОДНЯ -
НЕФТЬ,
ЧТО ЖЕ
ЗАВТРА ?**

МОСКВА «ЭКОНОМИКА» 1986

ББК 65.7
Н37

Перевод с английского С. И. Шаталова
Вступительная статья и
общая редакция д-ра экон. наук Л. В. Гончарова

Н $\frac{0604030000-063}{011(01)-86}$ 95-86

© 1982 by Arthur A. Nwankwo

© Вступительная статья, сокращенный перевод на русский язык и оформление, «Экономика», 1986

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие научного редактора	6
От автора	12
Введение (М. Окойе)	13
I. Нефть в Нигерии	24
II. Роль ОПЕК	30
III. Политическое и экономическое положение некоторых неф- теэкспортирующих стран	40
IV. Нефть и инфляция в Нигерии	49
V. Нефть и валютные ресурсы	54
Заключение	58

За последние два десятилетия заметно возросло внимание общественности к развитию событий в бывшем колониальном мире — странах Африки, Азии, Латинской Америки. Особенно возросло оно после того, как возник мировой «энергетический кризис», а нефтедобывающие развивающиеся страны поставили заслон беспрепятственной грабительской деятельности иностранных нефтяных монополий. Эти страны, как известно, создали Организацию стран—экспортеров нефти (ОПЕК) и в несколько раз повысили цену на покупаемую у них нефть. В результате страны — участницы ОПЕК смогли накопить значительные валютные резервы, поправить свое экономическое положение и несколько ускорить развитие экономики. К числу таких стран относится и Нигерия — самая крупная по территории и населению страна Африки, где в 60-е годы началась эксплуатация крупных нефтяных месторождений. Актуальным экономическим и политическим проблемам Нигерии и посвящена настоящая книга.

Ее автор Артур А. Нванкво уже известен советскому читателю. В своей новой книге А. Нванкво, по-существу, продолжает рассмотрение вопросов, которым он посвятил ранее вышедшие его работы¹. Книга злободневна и охватывает широкий круг проблем, на пути решения которых Нигерия сталкивается с немалыми трудностями. При этом автор не ограничивается проблемами Нигерии, давая также анализ и оценку ситуации в других развивающихся странах — экспортерах нефти.

Автор выступает не как сторонний наблюдатель, а как горячий патриот своей страны, остро чувствующий и переживающий за ее прошлое, настоящее и будущее. Он хорошо видит причины, которые мешают Нигерии освободиться полностью от пут зависимого развития и покончить с эксплуатацией ее богатств иностранными монополиями.

Книга имеет четко выраженную политическую заостренность, что обусловлено самим подходом автора к оценке рассматриваемых им общественных явлений.

¹ См., например, его книгу «Нигерия: на пути к самостоятельной экономике». М.: Экономика, 1983.

Во-первых, в книге показывается империалистическая сущность нефтяных многонациональных компаний, прежде всего американских, поныне расхищающих природные богатства развивающихся стран; во-вторых, автор показывает не только и не столько положительные стороны «нефтяного бума», способствовавшего росту экспортных доходов нефтедобывающих развивающихся стран, но и отрицательные стороны этого явления, нарушившего сложившийся механизм экономического развития, сделавшего экономику ряда стран еще более уязвимой, что в свою очередь способствовало подрыву их политической стабильности; в-третьих, автор ставит вопрос о путях выхода его родной страны — Нигерии из создавшегося положения, считая наилучшим выходом развитие ее по социалистическому пути.

В самом начале книги автор рассматривает сдвиги в экономике Нигерии, которые имели место в результате превращения ее в нефтедобывающую и нефтеэкспортирующую страну. Если раньше 70—80 % валютной выручки Нигерии поступало от экспорта какао-бобов, арахиса и продуктов масличной пальмы, то в начале 80-х годов на эти товары приходилось лишь 10 % валютных поступлений, а 90 % поступало от экспорта нефти. Если до превращения страны в одного из крупнейших нефтеэкспортеров ее потребности в продовольствии почти полностью удовлетворялись за счет внутреннего производства таких культур, как кассава, рис, миль, ямс, бобы и т. п., то теперь страна испытывает постоянный дефицит продовольствия и для его покрытия вынуждена ввозить возрастающую часть необходимых ей продуктов. Отток населения из деревни в город резко возрос, что способствовало, с одной стороны, деградации сельскохозяйственного производства, а с другой — росту так называемых маргинальных слоев населения, поскольку предложение рабочей силы значительно превышало спрос на нее.

В книге убедительно показывается, что львиная доля доходов от переориентации экономики страны на добычу нефти попала и продолжает попадать в руки иностранных многонациональных нефтяных компаний. Речь идет прежде всего о крупнейших монополиях — «семи сестрах», а именно: «Экссон», «Шелл», «Бритиш петролеум», «Галф», «Тексако», «Мобил», «Сокал». Автор отмечает, что средняя норма прибыли многонациональных нефтяных компаний от инвестиций в Африке примерно на 50 % выше, чем в других районах мира. При этом

для США нефть является основным предметом импорта из Африки. Именно импортом нефти обусловлен дефицит торговли США с Нигерией (3,7 млрд. долл. в 1978 г. и 7,5 млрд. долл. в 1979 г.), Анголой (196 млн. долл. в 1978 г. и 233 млн. долл. в 1979 г.) и Габоном (87 млн. долл. в 1978 г. и 288 млн. долл. в 1979 г.).

Как поставщик нефти в США, пишет А. Нванкво, Нигерия занимает второе место (после Саудовской Аравии), экспортируя туда около 40 % своей добычи. При этом в общем импорте нефти Соединенными Штатами нигерийская нефть составляет 13 %, а в общем объеме потребляемой нефти — 6 %. Значение нигерийской нефти для США еще больше возросло после того, как в 1979 г. им прекратил поставки Иран. Из общего числа 19 иностранных компаний, ведущих разведку или добычу нефти в Нигерии, 11 являются американскими; среди них «Мобил», «Галф», «Тексако», «Экссон». Приводя эти данные, А. Нванкво разоблачает методы, к которым прибегают нефтяные монополии в целях обеспечения максимальных прибылей. Среди этих методов он называет, например, соглашения о разделе рынков, направленные на предотвращение «войны цен». Нефтяные компании завышают также цены на импортируемое ими оборудование, транспортные расходы и расходы на хранение нефти, что ведет к повышению их прибылей, поскольку упомянутые выше издержки производства и обращения вычитаются из цены, на основе которой исчисляется арендная плата с иностранных компаний.

Автор указывает и на такой способ повышения доходов иностранных нефтяных компаний в Нигерии. До 1965 г. страна вообще полностью зависела от импорта бензина, в то время как экспортировала сырую нефть. В 1965 г. в Нигерии вступил в строй нефтеперегонный завод близ Порт-Харкорта, в котором 50 % акций принадлежало англо-голландской группе «Шелл-БП», а 50 % — федеральному и региональным правительствам Нигерии. Завод выпускает бензин для автомобилей, дизельное топливо и керосин. В то же время он не оборудован для производства смазочных масел, авиационного бензина, битума и других нефтепродуктов. В результате значительную часть валютной выручки от экспорта сырой нефти Нигерии поныне приходится расходовать на импорт упомянутых нефтепродуктов. Подобная близорукость, пишет А. Иванкво, характеризует всю историю развития нефтяного сектора в Нигерии.

Значительное внимание в книге уделено борьбе неф-

теэкспортирующих стран, объединенных в ОПЕК, против иностранных монополий, за использование своих нефтяных богатств в национальных интересах. Показывая успехи такой борьбы, автор в то же время отмечает и слабые стороны ОПЕК, разногласия между странами — участниками этой организации, непоследовательность некоторых стран-участниц, их стремление пойти на компромисс с империалистическими странами в ущерб общему делу.

А. Нванкво высказывает озабоченность по поводу быстрого истощения нефтяных запасов страны. О том, что такая озабоченность вполне обоснованна, свидетельствуют и заявления официальных представителей правительства. Так, в середине августа 1985 г. министр нефти и энергетики Нигерии заявил, что нефтяные запасы страны при нынешних темпах добычи (около 1,4 млн. баррелей в день) будут исчерпаны через 20 лет. Такая перспектива вызывает большую тревогу у руководства и общественности Нигерии в связи с тем, что ныне до 90 % ее инвалютных доходов приходится на доходы от экспорта «черного золота». В настоящее время страна принимает меры по отходу от привитой ей западными монополиями ориентации на добычу нефти, поставляемой в развитые капиталистические страны. В качестве одной из первоочередных задач ныне ставится развитие сельского хозяйства и достижение самообеспечения продовольствием, а также ускорение промышленного развития, опирающегося на использование местного сырья.

В поисках альтернативного источника валютных доходов страна возлагает свои надежды на природный газ, запасы которого здесь оцениваются в 300 триллионов куб. м. Однако и эти запасы неуклонно уменьшаются, так как иностранные монополии, добывающие в стране нефть, продолжают сжигать в атмосфере попутный газ, несмотря на все запреты нигерийского правительства. Только в 1983 г. в факелах, горящих над месторождениями нефти, было уничтожено 11 729 млрд. куб. м газа, или около 80 % его годовой добычи.

Все чаще в нигерийской печати звучат тревожные ноты в оценке перспектив экономического развития страны. И это вполне понятно. Надежды на повышение доходов страны от продажи нефти оказываются построенными на песке по мере истощения ее запасов и в связи с изменением мировой конъюнктуры. Последний план экономического развития Нигерии был основан на предполагаемом увеличении ежегодных доходов от экспорта

нефти с 20 млрд. долларов в 1980 г. до 40 млрд. в 1985 г. Однако фактически после достижения в 1980 г. своей высшей точки доходы с тех пор уменьшились наполовину, в результате чего страна все глубже оказывается втянутой в паутину долгов. Но даже и благоприятная конъюнктура в период бума не была использована должным образом. В результате инфляция развивалась быстрыми темпами, в то время как ни всестороннему развитию промышленности, ни сельскому хозяйству не уделялось необходимого внимания.

В конце августа 1985 г. французская газета «Монд», комментируя очередной военно-государственный переворот в Нигерии, подчеркивала, что главной причиной переворота было резкое ухудшение экономического положения в стране в связи с падением мировых цен на нефть, экспорт которой составляет основной источник валютных поступлений в Нигерию. По словам «Монд», эйфория нефтяного благополучия исчезла, оставив стране внешнюю задолженность в 20 млрд. долларов, которая в свою очередь породила безработицу, нехватку продовольствия, медикаментов и товаров первой необходимости; при этом рост инфляции составил 30 %.

Неизбежность трудностей, о которых пишет «Монд», А. Нванкво предсказывал еще в 1982 г., когда вышла его книга. Красной нитью через книгу проходит мысль о том, что «нефтяной бум» не принес облегчения народам нефтедобывающих развивающихся стран, что развитие этих стран носило однобокий характер и во многих из них не сопровождалось ростом других, помимо нефтедобывающей, отраслей промышленности. Автор пишет, что ни одна из нефтедобывающих стран «третьего мира», несмотря на огромные нефтяные ресурсы, не достигла степени развития, необходимой для обеспечения экономического взлета и достижения стадии самоподдерживаемого роста. Для выхода из создавшегося положения А. Нванкво рекомендует два средства: во-первых, установление эффективного контроля над многонациональными корпорациями в целях сокращения до минимума их прибылей; во-вторых, разумное использование нефтедолларов. Именно так, по словам автора, поступили страны — экспортеры нефти из числа развитых индустриальных стран Запада. В книге высказывается также рекомендация развивающимся нефтедобывающим странам пойти дальше, чем установление контроля над МНК, и национализировать их — причем не обязательно с выкупом, но и путем прямой экспроприации их собственности.

В книге указывается на необходимость для развивающихся стран быть готовыми к конфронтации с «империалистическими гигантскими многонациональными нефтяными компаниями». Однако вопрос, по мнению автора, состоит в том, сумеют ли такие страны одержать верх над многонациональными корпорациями; для этого им необходимо осуществить радикальные политические и экономические преобразования. Необходимость крутой перестройки экономического и политического характера автор подчеркивает особенно для таких стран, как Нигерия, Саудовская Аравия, Кувейт, Катар, Объединенные Арабские Эмираты, Венесуэла.

Автор неоднократно подчеркивает в книге преимущества социалистического пути развития и значение опыта СССР в экономическом строительстве, в частности в период НЭПа. Он считает, что только социалистическое правительство, контролирующее все средства производства, способно обуздать многонациональные корпорации, располагающие ныне необъятной властью.

Как важную сторону книги следует отметить ее четко выраженную антиимпериалистическую направленность, стремление автора разоблачить прежде всего американский империализм и его ударную силу в нефтедобывающих странах — нефтяные монополии. Особое внимание при этом автор уделяет разоблачению политики США в отношении стран Персидского залива, которая, как хорошо показано в книге, самым тесным образом связана с интересами американских нефтяных компаний и продиктована ими. Автор указывает на случаи, когда США угрожали прямым вмешательством в странах Персидского залива, требуя от них принимать во внимание заинтересованность США в поставках нефти из этого района.

Книга представляет интерес для широкого читателя прежде всего потому, что написана представителем крупнейшей африканской страны, который является свидетелем развернувшихся там новых экономических, политических и социальных процессов. Хотя на тему о месте нефти в экономике развивающихся стран и о деятельности там иностранных нефтяных монополий написано немало работ, данная книга является хорошим дополнением научно-популярной литературы о злободневных проблемах молодых суверенных стран Африки.

Доктор экономических наук,
профессор Л. В. Гончаров

Когда генерал Олусегун Обасанджо национализировал нигерийские активы компании «Бритиш петролеум» (БП) из-за ее связей с Южной Африкой, а несколько позже правительство президента Шеху Шагари, руководствуясь рекомендациями Комиссии Ирикефа, проводившей расследование деятельности национальной нефтяной компании «Найджириэн нэшнл петролеум ко» (ННПК), приняло решение сократить долю БП в капитале смешанной «БП Найджириа лтд» с 45 до 25 %, а долю ННПК поднять с 55 до 75 %, было очевидно, что БП нанесет ответный удар¹.

Войдя в сговор с другими нефтяными компаниями и получив поддержку американского и западноевропейских правительств, «Бритиш петролеум» отказалась закупать нигерийскую нефть без снижения цены на нее. Когда же это произошло, нигерийская экономика оказалась на грани катастрофы. Внезапный конец нефтяного процветания поставил Нигерию в очень опасное экономическое положение, что потребовало принятия радикальных мер.

Какие же выгоды получила Нигерия от бесконтрольной эксплуатации ее нефтяных месторождений? Как повлиял на экономику и планы развития страны резкий рост нефтяных доходов в 70-е годы? Кто повинен в неспособности ОПЕК принять действенные меры по преодолению нынешнего международного нефтяного кризиса, столь болезненно отразившегося на нигерийской экономике? Почему Нигерия не смогла установить контроль над своей нефтяной промышленностью, что поставило всю экономику страны в зависимость от не отличающегося устойчивостью эксплуататорского международного экономического порядка? Таковы те мрачные вопросы, которые ставит эта книга.

А. Нванкво

¹ «Бритиш петролеум» — крупнейшая многонациональная нефтяная компания, открывшая месторождения нефти в Нигерии и до национализации нефтяной промышленности доминировавшая в нефтедобыче на территории этой страны. (Прим. перев.).

Эта книга полностью посвящена нефти: истории ее открытия в Нигерии, добыче, сбыту и использованию. Сегодня нефть — самый важный и широко используемый энергетический ресурс в мировой экономике. Она необходима повсюду — от производства горючего для транспортных средств до сельскохозяйственных удобрений, пластмасс, лекарственных препаратов и красителей. Ее добыча и распределение влияют на отношения между странами.

Нигерия, занимающая по производству нефти второе место в Африке (после Ливии) и восьмое в мире, испытала всевозможные злоключения, связанные с ценами на нефть. С 1959 г. гигантская англо-голландская компания «Шелл-БП» начала добычу нефти в стране в торговых целях и таким образом сделала национальный доход Нигерии зависимым от скачков цен на нефть на мировом рынке. Так, в 1971 г. нигерийская нефть продавалась по цене 3 долл. за баррель¹, в июле 1974 г. — по 12 долл. 42 цента за баррель, а в 1980 г. — по 37 долл. за баррель. Нефтяные доходы страны выросли с 854,5 млн. долл. в декабре 1979 г. до 1170,3 млн. долл. в декабре следующего года. К концу мая 1981 г., когда нефтедобыча была на уровне 2,3 млн. баррелей в день, валютные запасы Нигерии достигли 6353,5 млн. долл. Растущие поступления от экспорта нефти позволили стране увеличить бюджетные расходы со 104 млн. найр в 1961/62 финансовом году до 14,7 млрд. в 1980/81 финансовом году. При этом предполагалось увеличение затрат на национальные планы развития с 30 млрд. найр в 1975—1980 гг. до 82 млрд. в 1981—1985 гг. Одновременно с ростом бюджетных расходов уровень инфляции, составлявший в 1974—1975 гг. 18,5 %, в настоящее время² (когда добыча нефти сократилась до 1,3 млн. баррелей в день) превысил

¹ Наиболее широко применяемая в капиталистическом мире мера объема в нефтяной промышленности. 1 баррель приблизительно равен 157 литрам. (Прим. перев.).

² В 1982 г. (Прим. перев.).

35 %. Это явилось результатом избыточного притока нефтедолларов в экономику страны в целом.

Выводы, которые следуют из анализа Артура Нванкво, потрясают воображение. Налицо постоянное давление многонациональных западных нефтяных корпораций (МНК) на нефтедобывающие страны; махинации этих корпораций при установлении уровня нефтедобычи и непомерное завышение издержек производства и обращения на всех стадиях (расходы на импорт оборудования, складские издержки, транспортные и эксплуатационные расходы, а также издержки нефтепереработки). Все это оборачивается для страны—экспортера нефти потерей части ее законных доходов, принося корпорациям олигополистические прибыли¹, пожинавшиеся ими многие годы вплоть до повышения ОПЕК цен на нефть в 1973—1974 гг. Нефтяной бум породил стагфляцию, застой сельского хозяйства, сопровождался неразумной тратой финансовых ресурсов как в государственном, так и в частном секторе экономики нефтедобывающих стран; этот бум привел к появлению «нового класса» нуворишей-миллионеров, посредников и подрядчиков, которые своей деятельностью подхлестывают быстро растущую инфляцию, в огромной степени усиливают неравенство в распределении доходов, срывают и дезорганизуют планы развития нефтедобывающих стран, подобных Нигерии. Все эти и многие другие явления обсуждаются в актуальной, наводящей на размышления книге Артура Нванкво.

Для того чтобы противостоять давлению западных держав и их нефтяных многонациональных корпораций, в особенности — «семи сестер»² («Экссон», «Ройял датч-Шелл», «Шелл-БП», «Галф», «Мобил ойл», «Тексако» и «Стандард ойл оф Калифорния»), нефтедобывающие страны по инициативе Ирана, Ирака, Кувейта, Саудовской Аравии и Венесуэлы объединились в 1960 г. в Организацию стран—экспортеров нефти (ОПЕК). Их целью была борьба против системы «справочных цен» на нефть, т. е. системы выплат правительствам нефтедобывающих стран, которую многонациональные корпорации создали для поддержания «упорядоченных» цен и пред-

¹ Олигополия — господство на рынке небольшого числа крупных фирм. (Прим. перев.).

² Эти семь крупнейших нефтяных корпораций Запада фактически образуют международный нефтяной картель, до 1973 г. господствовавший на мировых рынках нефти. (Прим. перев.).

отвращения конкуренции друг с другом¹. До зимы 1973 г. многонациональные корпорации платили нефтедобывающим странам за сырую нефть от 3 до 6 долл. за баррель, но после напряженной борьбы в течение 1973—1974 гг. цены поднялись до 16—18 долл. за баррель, а цены на свободном рынке выросли тогда же до 19—21 долл. за баррель². С тех пор цена на нефть повысилась более чем вдвое³.

Несмотря на открытие нефти в Северном море, на Аляске и в Мексике, прогресс в области ядерной энергетики, накопление капиталистическими странами запасов нефти в попытке сбить цены и нанести удар по интересам арабских, африканских и ближневосточных производителей, пока не найдено сколько-нибудь надежных заменителей нефти стран «третьего мира». Опыт США показал, что слишком высокий уровень издержек производства и соображения технической безопасности по-прежнему не позволяют широкое использование искусственных видов топлива, а также ядерной энергии. Конечно, западные страны в состоянии замедлить темпы роста своей экономики и принять меры по экономии энергии; они могут также развивать производство альтернативных видов энергии или разрабатывать, где это возможно, более дорогостоящие месторождения нефти на своей собственной территории. В противном случае они будут вынуждены покупать нефть стран—участниц ОПЕК по ценам ОПЕК. Однако возможен и другой сценарий. Не входящие в ОПЕК страны—экспортеры нефти в настоящее время пытаются сбить цены с тем, чтобы подорвать позиции ОПЕК. Эти страны сейчас производят 50 % сырой нефти западного мира, тогда как на долю ОПЕК

¹ «Справочная цена» — цена на нефть, служившая до национализации нефтяной промышленности странами — экспортерами нефти основой для расчета причитающихся этим странам налоговых и арендных платежей. До 1971 г. она устанавливалась многонациональными корпорациями в одностороннем порядке и имела фиктивный характер. В 1971—1973 гг. члены ОПЕК добились восстановления своего суверенитета над ценообразованием на рынке нефти. (Прим. перев.).

² На свободном рынке нефти осуществляется продажа небольших партий наличного товара, а цена устанавливается исключительно под влиянием спроса и предложения. До середины 70-х годов масштабы этого рынка были невелики, на нем производилось не более 10 % общемировой торговли нефтью, но в настоящее время он резко расширился и в отдельные месяцы на свободном рынке реализуется до трети всей нефти. (Прим. перев.).

³ К 1985 г. цена на различные сорта сырой нефти упала до 27—29 долл. за баррель. (Прим. перев.).

приходится 43 %. В таких условиях страны Запада могли бы покупать необходимое количество сырой нефти у СССР и Китая.

Приобретение нефти ОПЕК по ценам ОПЕК крайне нежелательно для западных стран, поскольку это связано с переводом огромных финансовых ресурсов в страны развивающегося мира. (К 1980 г. они составили примерно 650 млрд. долл.) Западные страны склонны видеть в этом переводе ресурсов «угрозу международной валютной системе и международной торговле». Так писал в 1974 г. один американский журнал. Вне всякого сомнения, для Запада идеальным является мир, в котором, как и в эпоху колониализма, он либо грабит, либо покупает по им же устанавливаемым бросовым ценам основные сырьевые ресурсы своих бывших колоний, а затем продает им же готовые товары по баснословным ценам. В данном случае Запад напоминает леопарда из басни, который обвинил ягненка в том, что он пьет ниже его по течению и этим самым мутит воду. Когда же ягненок указал ему на абсурдность подобного упрека, леопард заявил, что ягненок оскорбил его задолго до своего рождения: так леопард пытался прикрыть намерение разделаться со слабым ягненком.

Даже если допустить (как утверждают западные страны—импортеры нефти), что рост цен на нефть в настоящее время подхлестывает мировую инфляцию на 4—5 % в год, вряд ли можно возразить против того, что гонка вооружений, программы исследования космоса, махинации международных спекулянтов и многонациональных картелей, торгующих зерном, сахаром, автомобилями, сталью, цементом, удобрениями, электронным оборудованием и т. д., равно как и расточительный стиль потребления промышленно развитых стран, в гораздо большей степени влекут за собой феноменальный рост мировых цен. Нефтедобывающие страны вынуждены были поднять цены на нефть для того, чтобы остановить непрерывное сокращение покупательной способности своего экспорта из-за стремительно растущих цен на автомобили, сельскохозяйственные и промышленные машины, конторское и строительное оборудование и т. д., которые они импортируют из промышленно развитых стран.

В данном случае США и их западные союзники «забыли» столь разрекламированный ими рыночный закон спроса-предложения, будто бы определявший цены, а вместе с ними — и сверхприбыли, которые их монополии

многие годы пожинали на территории своих бывших колоний. Они без стеснения угрожали применением военной силы против государств Персидского залива ради поставок нефти, крайне необходимой для обеспечения их внутренних потребностей. Запад не трогали справедливые требования ОПЕК и стран «третьего мира» создать новый международный экономический порядок, основанный на отношениях справедливости и взаимной выгоды, при котором цены на сырье соизмерялись бы с ценами на готовые товары. Вскоре после этого США, потребляющие треть мировой нефти, значительная часть которой растрачивается впустую в двигателях двухтонных автомобилей, доставляющих на работу всего одного пассажира, расходует на чрезмерное освещение улиц или на отопление плохо подготовленных к зиме домов, занялись организацией Международного энергетического агентства¹ штаб-квартирой в Париже. Очевидной целью этого шага было навязать странам, входящим в ОПЕК, снижение цен на нефть, пусть даже путем раскола этой организации, лишения развивающихся стран возможности торговать, отказа от предоставления им технической помощи и вплоть до военного вмешательства. Однако страны — участницы ОПЕК отвергли диктат Запада, за исключением Саудовской Аравии, которая экспортирует около 40 % своей нефти в США (по сравнению с 13 % нигерийской нефти). В 1981 г. Саудовская Аравия добывала почти на 2 млн. баррелей в день больше ее же самой установленного лимита в 8,5 млн. баррелей в день. Она стремилась создать избыток нефти на рынке и сдерживать рост цен. Кувейт в 1974 г. даже заминировал свои месторождения нефти на случай военной интервенции США. (Об этом сообщалось после объявления арабскими странами — экспортерами нефти эмбарго на экспорт нефти в США.) Защищая позицию Саудовской Аравии, министр ее нефтяной промышленности шейх Ямани заявил, что для обеспечения внутренних потребностей страны достаточно добычи нефти на уровне 6,2 млн. баррелей в день. В рамках этих потребностей он имел в виду и огромные расходы на содержание королевской семьи, насчитывающей 400 человек, которая держит под неослабным контролем все стороны жизни этого феодального государства. Политика стабильных цен, утверждал шейх Ямани, вытекающая из

¹ МЭА было создано в начале 1974 г. и объединяет 21 развитую капиталистическую страну. Из развитых стран Запада лишь Франция не является членом Агентства. (Прим. перев.).

роста нефтедобычи, отвечает тем не менее национальным интересам Саудовской Аравии, поскольку она сдерживает отчаянные поиски Западом альтернативных энергоисточников и одновременно укрепляет платежеспособность стран Запада, основных покупателей саудовской нефти.

Население Саудовской Аравии не превышает 5 млн. человек. Для развития же таких стран, как Нигерия, Мексика и Индонезия, имеющих большее население, избыточное производство в условиях нынешнего спада в мировой экономике, приведшего к сокращению спроса на нефть в последние годы, имело катастрофические последствия: высокую безработицу, головокружительную инфляцию и растущий внешний долг. Так, внешний долг Мексики разбух с 14,5 млрд. долл. в 1975 г. до 48,7 млрд. в 1982 г. В марте 1982 г. страны — участницы ОПЕК на конференции в Вене были вынуждены снизить производство нефти до 17,5 млн. баррелей в день (в 1979 г. оно составляло 31 млн. баррелей в день), а также установить цену на эталонный сорт нефти¹ в 34 долл. за баррель. Саудовская Аравия поддержала это решение и предложила оказать содействие Нигерии, которая стала жертвой целенаправленной политики стран — импортеров нефти, стремившихся снизить цену на нигерийскую нефть до уровня цен нефти Великобритании, Мексики и Венесуэлы (31 долл. за баррель). С целью поддержать Нигерию правительство Саудовской Аравии предоставило ей субсидию в размере 1 млрд. долл.

Многие критики ОПЕК часто забывают тот факт, что укрепление позиций американского доллара в последние три года необычайно подняло цены на нефть. В результате конкурентоспособность нефти стран — участниц ОПЕК ослабла, и они были вынуждены снизить в 1979—1982 гг. объем ее производства с 31 до 19 млн. баррелей в день. В те же годы производство угля выросло на величину, эквивалентную 3 млн. баррелей нефти в день, а электроэнергии на ядерных электростанциях — на величину, эквивалентную 1 млн. баррелей в день. Возросло

¹ Сорта нефти различаются в зависимости от плотности, удельного выхода конечных нефтепродуктов и содержания вредных примесей (например, серы), загрязняющих при переработке нефти атмосферу. Эталонным сортом считается добываемый в Саудовской Аравии сорт «аравийская легкая»; цены на прочие сорта нефти устанавливаются исходя из цены на эталонный сорт. (Прим. перев.).

также использование природного газа и гидроэлектроэнергии.

На Западе неохотно признают, что низкие цены на нефть, если они даже и желательны, могли бы отрицательно повлиять на стимулирование экономии энергоресурсов, а на современном этапе это — весьма насущная задача для человечества. Более того, если в ближайшем будущем низкие цены повышают покупательную способность импортеров нефти, колебание этих цен ощутимо подрывает способность предпринимателей стран Запада, например автомобильных фирм и компаний, разрабатывающих альтернативные источники энергии, планировать свои инвестиции.

Было бы наивно ожидать от западных стран понимания еще одной положительной стороны высоких цен на нефть, а именно ускорения экономического роста стран, ее экспортирующих, которые в последнее десятилетие оказались вынужденными направлять свои запасы нефтедолларов на развитие международного рынка капиталов, господствующие позиции на котором принадлежат западным странам: европейский рынок капиталов, финансируемый ОПЕК, вырос столь значительно (его объем к 1980 г. составил около 1,5 трлн. долл.), что больше не зависит от средств ОПЕК. В действительности странам—участницам ОПЕК к третьему кварталу 1981 г. пришлось все чаще обращаться за кредитами в Международный банк, которые увеличились примерно до 2,4 млрд. долл. Наряду с этим они значительно сократили объем своих валютных резервов. В частности, в третьем квартале 1981 г. резервы стран ОПЕК сократились на 700 млн. долл., тогда как за тот же период предыдущего года они выросли на 109 млн. долл. В 1982 г. европейский рынок капиталов должен был получить в счет погашения долга и выплаты процентов от развивающихся стран 2,4 млн. долл. В то же время с 1974 по 1979 г. Запад продал странам «третьего мира» оборудования на сумму 69 млрд. долл.

В своей книге Артур Нванкво решительно отвергает выдвигаемое Западом обвинение ОПЕК в корыстолюбии. Он доказывает, что ОПЕК не является картелем, поскольку эта организация не в состоянии контролировать производство нефти, а следовательно, и устанавливать цены в удачные и неудачные времена. Он называет ОПЕК «объединением торговых партнеров», или «картелем, действующим лишь в условиях выгодной конъюнктуры». ОПЕК была сильна в 70-е годы, когда запад-

ная экономика процветала и была в состоянии поддерживать спрос, но в 80-е годы, когда Запад вошел в полосу экономического спада, позиции ОПЕК ослабли. Артур Нванкво связывает и, по моему мнению, справедливо экономические трудности, которые охватили в настоящее время Запад (стагфляция, спад производства и массовая безработица), с природой капитализма, который основан на эксплуатации, обогащении немногих и лишениях широких народных масс. Капиталистическое производство имеет конечной целью прежде всего получение прибыли. И человеческий труд, и наука используются капитализмом исключительно для получения максимальных прибылей. В противном случае капиталисты без угрызений совести избавляются от лишних рабочих рук и техники. Капиталист занимается накопительством; во имя прибыли он идет на ложь и обман, прибегает к интригам и даже воюет с конкурентами или подкупает их. Иногда для достижения своих целей он использует государство, добываясь субсидий, льготных тарифов, организуя дипломатическое давление на своих конкурентов или настоящую войну против них. Капитализм не прочь установить колониальное господство над отсталыми районами мира с тем, чтобы использовать их дешевую рабочую силу, сырье и стратегическое положение. Однако искусственно создавая дефицит товаров, что гарантирует ему наивысшие прибыли, капитализм подрывает собственные позиции: занижая заработную плату, сдерживая производство и вызывая хроническое падение спроса, он наносит ущерб своему же рынку сбыта.

В своем исследовании Артур Нванкво без всякой боязни и без лишних слов раскрывает отрицательную роль многонациональных нефтяных компаний Запада в экономике развивающихся стран. Эти компании владеют филиалами в угольной, нефтехимической и химической отраслях промышленности; они занимаются строительством ядерных электростанций и производят удобрения; они организуют и контролируют производство нефти во всем мире, обычно конкурируя с государственными предприятиями и небольшими местными фирмами, с которыми они иногда договариваются о сотрудничестве. С момента основания ОПЕК многонациональные нефтяные корпорации боролись против нее, сталкивали членов этой организации между собой, пытаясь сбить цены на нефть. Осьминоги-МНК утверждают, что они увеличивают занятость, облегчают перевод технологии в развивающиеся страны и способствуют росту доходов страны,

где они действуют. Но остается непреложным факт, что за любым капиталовложением этих компаний кроется стремление получить огромные прибыли и в конечном итоге вывезти их на Запад. МНК не вкладывают капитал там, где получение прибылей неопределенно; они идут лишь на краткосрочные капиталовложения, способные окупиться возможно быстрее. Они делают все ради максимального получения прибыли, прибегают к подрывным операциям, интригам, махинациям с ценами, подкупу, демпингу. Об этом красноречиво свидетельствует деятельность компаний «Интернэшнл телефон энд телеграф» в Чили, «Америкэн фрут» в Панаме, Коста Рике и Колумбии и «Юньон миньер» в Заире. Преступную деятельность этих МНК лишь подчеркивает тот факт, что они, как правило, подкупают городское элитарное меньшинство населения тех стран, в которых действуют, бросают ему крохи со своего роскошно сервированного стола, одновременно выжимая сверхприбыли из труда крестьян и рабочих.

Истина, разумеется, состоит в том, что тресты и картели используют свои возможности лишь для повышения цен и умножения прибылей; они используют плоды собственной предприимчивости для того, чтобы подавить предприимчивость других, применяя методы жесточайшей конкуренции и разнузданную рекламу, за которую в конце концов неизбежно расплачивается потребитель. Можно даже сказать, что с появлением МНК частное предпринимательство перестало быть «частным». Ибо эти гигантские монополии постепенно добиваются контроля не только над рынками, но и над экономической и политической структурой многих развивающихся стран. МНК срывают усилия последних, направленные на достижение сбалансированного развития, а ввозимый ими в развивающуюся страну капитал при возникновении трудной ситуации мгновенно теряет даже видимость инвестиций, способных как-то помочь ее экономике.

Олигополисты по существу не только грабят природные богатства молодых государств, диктуя цены и уровень заработной платы на своих предприятиях, подогревая инфляционные тенденции и создавая периодические валютные кризисы, подобные тому, который переживает сейчас Нигерия, но также загрязняют окружающую среду и причиняют экологический ущерб. Они пытаются установить неокOLONиалистские порядки, маскируя при этом свои намерения, вмешиваются во внутренние дела развивающихся стран вплоть до организации государ-

ственных переворотов. Быть может, МНК и располагают финансовыми ресурсами, технологией и организационными средствами для управления мировой экономикой как единым организмом, для которого они разработали привлекательную «глобальную модель будущего», но они являются инструментами ускоренной концентрации богатства и перекачки ресурсов из тех районов, где они нужнее всего (т. е. развивающихся стран и отсталых районов промышленно развитых стран), в те районы, где нужда в этих ресурсах минимальна. МНК практически ничем не способствуют решению острых проблем в странах развивающегося мира — массового недоедания, массовой безработицы и резкого неравенства как между людьми, так и между государствами.

Именно по этой причине даже в западных странах, таких, как Канада и Франция, в последние годы приняты меры по контролю за деятельностью МНК или национализирована, по крайней мере, часть их активов. Как указывает автор книги, при современном положении дел нефтедобывающие страны «третьего мира» должны быть готовы к непрерывной конфронтации с гигантскими многонациональными компаниями в будущем. Чтобы добиться успеха, пишет он, нефтедобывающие страны должны изменить свои феодальные социально-политические структуры, избрать путь социализма, ибо только он дает возможность поставить под контроль все средства производства и распределения и обуздать огромную мощь монополистов. Страны—участницы ОПЕК могли бы извлечь полезный урок из факта наложения ареста на иранские активы в банках США в 1979 г., последовавшего за конфликтом вокруг американских заложников, равно как и из бушующей в мире инфляции, а также из проявляемого с тех пор нежелания Международного банка и Международного валютного фонда смягчить жесткие условия займов, которые они предоставляют развивающимся странам. Страны—участницы ОПЕК должны обдумать благоразумную возможность опоры на собственные силы, отдавая предпочтение нефти в своих недрах, а не счетам в западных банках.

Фундаментально подготовленная работа Артура Нванкво послужит отличным пособием для политиков Нигерии и других развивающихся стран, наличие и производство нефти в которых привлекло множество различного рода дельцов. За ними необходим самый тщательный контроль в интересах социальной справедливости и сохранения мира на земле. Само существование

развивающихся стран, освобождение и развитие их «анклавной экономики»¹, как показал автор в своей предыдущей книге «Нигерия: на пути к самостоятельной экономике», в значительной степени зависят от того, насколько эффективным окажется контроль за этими ненасытными хищниками.

Моквуго Окойе

¹ «Анклавный» характер экономики развивающихся стран выражается в деформации ее отраслевой структуры. Небольшие «острова» («анклавы») крупного современного производства, работающие на экспорт или на удовлетворение нужд немногочисленной правящей верхушки, окружены множеством мелких хозяйств, использующих традиционные, примитивные орудия производства. Анклавность — следствие зависимого положения развивающихся стран в капиталистической системе хозяйства. (*Прим. перев.*).

I. НЕФТЬ В НИГЕРИИ

Нигерия является одной из ведущих нефтедобывающих стран Африки, занимая по объему добычи второе место на континенте (после Ливии) и восьмое — в мире. С 1959 г., когда Нигерия впервые стала вывозить сырую нефть, этот продукт занял основное место в экономической жизни страны, обеспечивая более 80 % ее инвалютных поступлений.

Большая зависимость Нигерии от нефтяных доходов отрицательно сказалась на ее сельском хозяйстве. До того, как Нигерия стала крупным экспортером нефти, сельское хозяйство было ведущей отраслью экономики страны. Процветало производство таких продуктов, как какао, пальмовое масло и земляные орехи. В стране существовала региональная специализация в производстве сельскохозяйственных товаров: на севере Нигерии было весьма развито производство земляных орехов; в Восточной Нигерии преобладало производство различных продуктов из масличной пальмы; культура какао была широко распространена в западной части страны. Эти три товара обеспечивали Нигерии 70—80 % экспортных доходов. Кроме того, повсюду выращивали кассаву, рис, просо, ямс, бобовые и другие культуры. Внутренний спрос на продовольственные товары практически удовлетворяло национальное производство. С началом нефтяной эры значение этих культур в экспорте резко упало, так как их сбыт не был столь надежным и прибыльным, как экспорт нефти. Сейчас какао, пальмовое масло и арахис обеспечивают менее 10 % валютных поступлений страны, а рис, соя и другие основные продукты даже импортируются с целью нейтрализовать инфляционные тенденции в экономике: местное производство не способно покрыть растущую нехватку продовольствия.

История нефтяной промышленности Нигерии началась в 1938 г., когда компания «Шелл-д'Арси петролеум», основанная как совместный филиал компаний «Шелл петролеум» и «Бритиш петролеум», получила первую нефтяную концессию от британской колониальной администрации страны. Компания сразу же присту-

пила к геологическим изысканиям, которые были прерваны с началом второй мировой войны и возобновились лишь в 1946 г.

В то время изыскательские работы проводились в южной части страны. «Шелл-БП» пользовалась исключительными правами в нефтеносных районах и в буквальном смысле хозяйничала по всей стране в поисках нефти. Колониальная администрация препятствовала участию в разведке на нефть компаний других промышленно развитых стран Запада. Так продолжалось до середины 50-х годов.

В 1951 г. область деятельности «Шелл-БП» была сокращена до 58 тыс. кв. миль. Когда же компания обнаружила нефть, произошло дальнейшее сокращение. Качество нигерийской нефти оказалось очень высоким, содержание серы в ней — незначительным. Кроме того, нигерийская нефть была легкой¹. В 1955 г. безраздельная монополия «Шелл-БП» кончилась: в поиски нефти включилась «Мобил эксплорейшн Найджириа лтд», филиал американской фирмы «Сокони-Мобил ойл». За нею вскоре последовали такие компании, как САФРАП, АДЖИП, «Филипс», «Теннеко», «Дельта/Пан оушн», «Джапаниз петролеум», «Оксидентл», «Эшленд», объединение французских нефтяных компаний и целый ряд других. Деятельность этих компаний регулировалась правительственными лицензиями, отводившими каждой компании определенную территорию.

Лишь в декабре 1957 г. Нигерия начала производить сырую нефть в коммерческих масштабах, а в 1958 г. первый танкер с нигерийской нефтью отправился в Европу. Экспорт нефти означал для Нигерии, имевшей колониальный статус, приобретение денежных и валютных средств (теоретически), а для компаний — огромные олигополистические прибыли. Но поскольку валютными поступлениями распорядилась колониальная администрация страны, нет возможности сколько-нибудь точно определить их объем.

Формально закон 1959 г. устанавливал принцип деления прибылей от экспорта нефти между правительством и нефтяными компаниями в пропорции 50 : 50. Это достигалось путем установления 50-процентного налога на прибыль; в счет этой суммы относились и прочие платежи компаний Федеральному правительству, в част-

¹ Такая нефть при переработке дает наибольший выход ценных легких фракций — в частности, авиационного бензина. (Прим. пер.).

ности таможенные и почтовые отчисления. В таких условиях нефтяные компании процветали. В 1967 г., после консультаций Нигерии с другими крупными странами—производителями нефти по вопросам политики цен и другим запутанным вопросам нефтяного бизнеса, этот закон был изменен в пользу правительства. Удачным оказалось и вступление Нигерии в Организацию стран—экспортеров нефти.

До самого недавнего времени нигерийская нефть добывалась и продавалась иностранными нефтяными компаниями. До января 1967 г. платежи за эксплуатацию нефтяных месторождений определялись исходя из издержек добычи сырой нефти и ее справочной цены в порту отгрузки. Из цены вычитались расходы компаний на добычу, транспортировку и хранение нефти в стране, причем уровень этих издержек устанавливался самими многонациональными нефтяными компаниями, которые, разумеется, манипулировали цифрами в собственных интересах. Оборудование для добычи нефти импортировалось, цены на него непомерно завышались с тем, чтобы увеличить издержки добычи. Транспортные издержки завышались по меньшей мере на 50 %; то же самое происходило и с издержками хранения, поскольку собственниками нефтехранилищ были сами компании. Раздувание издержек приносило им дополнительные прибыли, а Нигерия теряла часть своего дохода, поскольку с ростом издержек сокращалась база для исчисления причитающихся ей платежей.

До 1965 г. Нигерия в огромной степени зависела от импортного бензина, хотя экспортировала сырую нефть. Западные страны, переработав сырую нефть, поставляли стране нефтепродукты по головокружительным ценам. Бензин в Нигерии, экспортировавшей сырую нефть, был непомерно дорог. Валютная выручка от экспорта сырой нефти фактически полностью тратилась на закупки импортного бензина. Добыча нефти в Нигерии была лишь географическим понятием; прибыли от нее в основном доставались нефтяным компаниям других стран, осуществлявшим переработку нефти.

Для того чтобы обеспечить внутренний спрос на нефтепродукты, в 1962 г. было начато строительство нефтеперерабатывающего завода в Алеса-Элеме, неподалеку от Порт-Харкорта. Завод строился совместно «Шелл-БП» и нигерийским правительством, причем компания должна была внести 50 % средств, федеральное правительство — 20 %, а три региональных правительства (Северно-

го, Восточного и Западного штатов) — по 10 %. Ко времени ввода в строй его производственная мощность составляла 32 тыс. баррелей в день, и производил он только бензин, керосин и дизельное топливо. Поскольку он не мог вырабатывать смазочные масла, авиационное топливо, битум и другие нефтепродукты, их по-прежнему приходится импортировать, на что уходит значительная часть валютных доходов. Подобная близорукость имеет место на всем протяжении развития нефтяной промышленности Нигерии.

ПРИСУТСТВИЕ МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ

Достаточно бросить взгляд на список нефтяных компаний, действующих в Нигерии, чтобы увидеть, что большинство из них — американские. Они владеют широкой сетью филиалов, раскинутой по всему миру. Это не удивительно, учитывая финансово-промышленную мощь США. Американские концерны в состоянии финансировать рискованные предприятия, а в надежные вкладывают огромные капиталы. В финансовом отношении США — самая мощная из западных держав; эту мощь они используют для установления монополистического контроля над международным бизнесом. В отличие от США Великобритания, Франция и ФРГ действуют гораздо осторожнее, учитывая ограниченность их финансовой мощи. Это отчасти объясняет, почему один известный американский деятель как-то заметил, что «международная нефтяная промышленность является составной частью коммерческих интересов США, распространившихся на весь мир. Инвестиции американских корпораций практически во всех странах некоммунистического мира связаны с официальной политикой правительства и черпают в ней поддержку».

Это высказывание проливает свет на природу многонациональных корпораций. МНК являются, по существу, крупными международными концернами или трестами, владеющими многочисленными филиалами за границей и организованными по олигополистическому принципу в целях контроля над производством, торговлей и капиталом во всем мире. Например, «Мобил» и «Эссо» возникли как филиалы компании «Стандард ойл» (США), но «Мобил» затем превратилась сама в мощную организацию. «Мобил (Найджириа) лтд» — филиал головной компании «Мобил» в США — полностью зависит от последней в принятии решений. Технические эксперты и

другие квалифицированные кадры обеспечиваются также головной компанией.

Не все МНК базируются в США. Великобритания, ФРГ, Франция, Швейцария, Швеция, Нидерланды, Бельгия, Дания, Италия, Норвегия, Австрия и Япония имеют свои собственные МНК, которые действуют в различных районах мира, мирно сосуществуют с гигантскими концернами США, тайно сговариваются с последними, пытаясь увековечить отсталость стран «третьего мира». Независимо от страны происхождения МНК обладают некоторыми общими характеристиками. Их политику лучше всего можно проанализировать, если взять за основу олигополистическую или дуополистическую модели. В экономике развивающейся страны, подобной Нигерии, МНК конкурируют с государственным сектором и некоторыми крупными национальными фирмами. МНК, конечно, можно поставить в определенные рамки через соглашения, устанавливающие сферу их деятельности, но их стремление контролировать положение дел и монополистические тенденции прослеживается со всей очевидностью.

Еще в 1947 г. видный американский экономист Ротшильд выдвинул следующие положения, характеризующие деятельность производителей-олигополистов, в частности, проводимую ими политику цен. Первое из них касается жесткой системы цен, которая, по мнению Ротшильда, является одним из главных элементов олигополистической стратегии и объясняет, почему цены, фиксируемые МНК, буквально уподобляются мечу, занесенному над головами стран «третьего мира». Второе положение Ротшильда касается «ценовых войн». По его мнению, хотя ценовые войны случаются нечасто, они тем не менее являются неотъемлемой чертой механизма монополистического ценообразования.

Олигополисты избегают ценовых войн потому, что они отрицательно сказываются на прибылях. Ценовые войны могут привести к огромным потерям для МНК даже в случае, если рынок данного товара контролируется немногими крупными фирмами. По этой причине, пытаясь уклониться от подобных столкновений, олигополисты могут разделить рынок между собой: осторожность требует устойчивости цен. Эмпирические исследования подтверждают, что монополисты предпочитают сотrudничать во избежание ценовых войн.

Эти две особенности многонациональных корпораций определяют характер иностранных инвестиций в разви-

вающейся стране, и в частности в Нигерии. МНК не способствуют экономическому развитию; они стремятся прежде всего свести до минимума свои затраты и получить максимальные прибыли. Они не реинвестируют прибыли в экономику развивающейся страны. Если же они принимают решение о сколько-нибудь значительных новых капиталовложениях, то всегда делают их в добывающую промышленность. МНК мало способствуют обеспечению занятости. Итог деятельности МНК в странах развивающегося мира — повсеместное сохранение их экономической отсталости и слабого развития, несмотря на заявления МНК о содействии «притоку капитала». Сам характер деятельности МНК неизбежно усиливает неравенство доходов в развивающейся стране типа Нигерии. Как правило, прямое воздействие инвестиций МНК не идет дальше создания узко профессиональной рабочей силы средней и высокой квалификации, имеющей доходы, которые значительно превышают доходы остального населения, занятого в хозяйстве страны.

Как правило, МНК подчеркивают, что их инвестиции создают в конкретно взятой стране новые рабочие места, увеличивают доходы правительства за счет налоговых выплат, облегчают получение современной технологии и в целом стимулируют экономический рост в интересах широких масс населения. Однако эта аргументация далека от истины, ибо за каждым капиталовложением кроется стремление получить огромные прибыли, которые в итоге вывозятся в страну, где находится штаб-квартира МНК. Корпорации не вкладывают капиталов в отрасли с неопределенными перспективами получения прибылей; не доверяют они и долгосрочным инвестициям, стремясь осуществлять лишь краткосрочные вложения, обещающие быстрые и максимальные прибыли.

Нефтедобыча, естественно, является одной из таких отраслей. Еще до начала разработки месторождения компания обязательно убеждается с помощью сейсмических и геологических методов разведки, что его мощность окупит необходимые инвестиции. Когда же начинают поступать прибыли, они сразу же используются для того, чтобы покрыть издержки разведки и подготовки месторождения к нефтедобыче. Затем следуют все новые и новые прибыли. Именно в этом состоит смысл деятельности многонациональных нефтяных компаний в Нигерии.

II. РОЛЬ ОПЕК

Западным странам — импортерам нефти был нанесен первый удар в конце 1973 г. — вслед за началом арабо-израильской войны, когда арабские страны ввели эмбарго на поставки нефти в США и сократили общий экспорт нефти в другие западные страны. К 1974 г. ОПЕК превратилась в мощный картель, имеющий достаточное влияние для того, чтобы самостоятельно устанавливать цену на экспортируемую входящими в него странами нефть. За счет этого ОПЕК смогла остановить постепенное ухудшение условий торговли нефтеэкспортирующих стран, которое пытались увековечить МНК, до сих пор в одностороннем порядке фиксировавшие цены на сырую нефть и навязывавшие их странам — экспортерам нефти. В то время уровень справочных цен на нефть составлял 4—6 долл. за баррель, тогда как цены свободного рынка превышали справочные на 2—3 долл. С установлением контроля ОПЕК над ценообразованием в 1974 г. справочная цена поднялась до 16—18 долл. за баррель, а цена свободного рынка составила 19—21 долл. за баррель. Повышение цен на нефть в 4 раза привело нефтяные корпорации и их правительства в ярость, но они были вынуждены примириться с этим, поскольку в то время не существовало альтернативных источников энергии вследствие господства в данной области нефтяных монополий.

Успех ОПЕК был тем более оскорбителен для Запада, что это был первый случай, когда развивающиеся страны оказались в состоянии создать единый блок, достаточно сильный, чтобы изменить тенденцию условий торговли в свою пользу. Повышение цен на нефть в 4 раза вызвало сильные потрясения в экономике западных стран. Инфляция и дефициты платежных балансов достигли угрожающих размеров. Для западных стран, зависимых от импорта ближневосточной нефти, эра дешевой нефти навсегда ушла в прошлое. Им пришлось выбирать одно из трех: либо притормозить темпы роста своей экономики и принять меры по экономии энергии; либо начать разработку более дорогих месторождений

на своей территории и альтернативных энергоисточников; либо согласиться с условиями ОПЕК и закупать нефть по цене, устанавливаемой этой организацией. МНК при активной поддержке правительств предприняли все возможное для дезорганизации ОПЕК, но их усилия не только не принесли успеха, но даже не смогли предотвратить ежегодного повышения цен, которое проводила ОПЕК в одностороннем порядке. В 1974—1981 гг. справочные цены постепенно росли и в конце концов достигли 38—40 долл. за баррель. Цены свободного рынка порой поднимались до 50—60 долл.

Многие годы Запад гордился тем, что мировые ресурсы нефти находятся под контролем его МНК, прежде всего — семи крупнейших из них («семи сестер») — «Экссон», «Шелл», «Бритиш петролеум», «Галф», «Тексако», «Мобил» и «Шеврон». В течение нынешнего столетия эти компании доминировали в мировой нефтяной промышленности, захватив и такие смежные отрасли, как угольную и нефтехимическую промышленность, ядерную энергетику, производство удобрений, лекарств и пластмасс. Они стремились получить максимальные прибыли, а также доступ к внутренней информации о возможности появления надежных альтернативных энергоисточников.

Нефть по-прежнему остается главной сферой деятельности многонациональных корпораций. Старейшая и богатейшая из «семи сестер» — «Экссон», известная за пределами США как «Эссо». Ее активы велики и широко диверсифицированы. «Эссо» владеет филиалами более чем в ста странах. В 1973 г. ее прибыли составили 2,3 млрд. долл., что в то время равнялось общему ежегодному бюджету Нигерии. «Экссон» занимается нефтяным бизнесом свыше века. Она была первоначально основана Генри Рокфеллером под названием «Стандард ойл»¹ и была семейной империей Рокфеллеров, охватывавшей всю континентальную часть США. В начале века ее монополия в нефтяной промышленности США была подорвана принятием антитрестовских законов.

«Шелл» — вторая по величине после «Экссон» нефтяная монополия. Ее филиалов нет лишь в немногих

¹ В 1870 г., в 1911 г. компания «Стандард ойл» была обвинена в применении противозаконных методов конкуренции и расформирована на 32 мелкие компании, имевшие право действовать только в пределах штатов, в которых они были зарегистрированы. Впоследствии три из них вошли в число крупнейших нефтяных монополий («Экссон», «Мобил ойл», «Сокал»). (Прим. перев.).

странах. Первоначально «Шелл» была английской компанией, но в 1906 г. слилась с голландской фирмой, образовав «Ройял датч-Шелл». Голландским держателям акций принадлежит 60 % капитала «Шелл», а английским — остальные 40 %. Из «семи сестер» операции «Шелл» были наиболее интернационализированы, а ее политика — наиболее гибка. Она стремилась распространить свое влияние преимущественно на рынки сбыта, а не на производство нефти. Сейчас время подобного контроля над рынками сбыта уходит в прошлое — по мере того, как нефтеэкспортирующие страны берут в свои руки и торговлю добываемой в них сырой нефти. «Шелл», по-видимому, придется примириться с этим и либо заняться нефтедобычей, либо оказаться под угрозой окончательного ухода со сцены, когда контроль над сбытом полностью перейдет в руки стран-экспортеров. Будучи крупной МНК, «Шелл», по всей видимости, не очень обеспокоена, поскольку располагает финансовыми ресурсами и влиянием для осуществления быстрой перестройки.

«Бритиш петролеум» возникла в самом начале века под названием «Англо-перши ойл» в результате объединения «Англо-перши ойл» и «Бёрма ойл». В 1974 г. после финансового краха компании ее акции были выкуплены английским банком, и сейчас она по сути дела является государственной компанией.

«Галф ойл» была основана в Техасе в начале века и получила название от расположенного неподалеку Мексиканского залива. В то время «Галф» контролировала крупнейшие в мире нефтяные месторождения, хотя тexasская нефть уже начала иссякать. Лишь после того как «Галф» добилась контроля над нефтяными месторождениями Оклахомы, она достигла самообеспеченности нефтью.

«Тексако», основанная под названием «Тексас фьюэл» в 1901 г., впоследствии была переименована в «Тексас компани», а еще позже для краткости получила свое нынешнее название. В 1904 г. она могла похвалиться тем, что производила почти 5 % всей нефти в США. После первой мировой войны «Тексако», как и другие нефтяные компании, стала распространять свою деятельность по всему миру.

«Мобил» — еще один отпрыск рокфеллеровской «Стандард ойл» — первоначально называлась «Сокони-Мобил». «Сокал» («Шеврон»), или «Стандард ойл оф Калифорния», также была частью империи Рокфеллеров.

Хотя она сама действует в США, основную часть перерабатываемой нефти эта компания получает из Саудовской Аравии. Именно эти семь компаний обычно называют многонациональными нефтяными корпорациями. Существует также большое число мелких независимых нефтяных компаний, которые не в состоянии широко раскинуть свои щупальца и оказывать столь значительное влияние в мире.

Многие годы «семерка» бесконтрольно хозяйничала в нефтедобывающих странах (исключая США) и платила им налоги на основании системы справочных цен вопреки общепринятому отчислению 50 % прибылей. Эта система была инструментом поддержания «упорядоченных цен» на нефть, которые устраивали все семь компаний. Система справочных цен действовала весьма эффективно, пока правительство США не ввело ограничения на импорт нефти, а мелкие нефтяные компании из числа независимых не стали поставлять нефть в растущих количествах на свободный рынок. В итоге цены на нее начали падать. Независимые компании пошли на это после того, как установили контроль над рядом высокопроизводительных месторождений, и начали производить нефти больше, чем они могли переработать на своих заводах¹.

В этих условиях МНК преднамеренно создали впечатление, что их прибыли резко упали. На самом деле их целью было еще большее увеличение прибылей за счет сокращения налоговых отчислений странам, где они вели добычу. В действительности их прибыли оставались на очень высоком уровне, причем часть из них они вывозили за рубеж, а часть реинвестировали в расширение разведки и нефтедобычи. Если бы прибыли вкладывались в производительные отрасли стран—экспортеров нефти, можно было бы утверждать, что они извлекают пользу из этих необъявленных прибылей. Но такого МНК не держали и в мыслях. Их действия всегда имели целью выкачать дополнительные прибыли. Поскольку МНК контролировали как производство, так и торговлю нефтью, они добивались своего. МНК не раз предлагали правительствам нефтеэкспортирующих стран «принять участие» в разработке планов производства и реализа-

¹ Дестабилизация свободного рынка стала ощутимой в 1957 г., а ограничения на импорт нефти со стороны США были введены в 1959 г. К числу новых месторождений, открытых в 50-е годы независимыми компаниями, относятся нефтеносные поля Ливии, Алжира и Туниса. (Прим. перев.).

ции нефти, но на деле монополии принимали решения в одностороннем порядке и навязывали их развивающимся странам. Такими методами велась провокационная деятельность нефтяных МНК против развивающихся стран, которая в конце концов вынудила последних установить коллективными усилиями контроль над своими национальными богатствами.

В феврале 1959 г. МНК заявили, что на рынке нефти возник избыток предложения, и «Экссон» произвольно снизила справочную цену, что для стран-экспортеров означало сокращение нефтяных доходов примерно на 10 %. Это решение побудило арабских нефтеэкспортеров собраться в Каире (Иран и Венесуэла присутствовали в качестве наблюдателей) и потребовать, чтобы в будущем снижение цены осуществлялось только с их согласия. Однако в августе 1960 г. нефтяные МНК, подстрекаемые со стороны «Экссон», вновь понизили справочную цену.

Процесс непрерывного сокращения налоговых поступлений вследствие махинаций нефтяных МНК с ценами ослабил валютное положение нефтедобывающих стран. Сокращение валютных резервов означало, что они были в состоянии импортировать все меньше западных товаров, причем их покупательная способность еще больше ослаблялась из-за вздорожания последних. Все это вместе взятое тормозило экономическое развитие стран «третьего мира».

После повторного снижения справочных цен страны-нефтеэкспортеры собрались на совещание в Багдаде в сентябре 1960 г. На этой встрече пяти стран (Иран, Ирак, Саудовская Аравия, Кувейт и Венесуэла) и была создана Организация стран—экспортеров нефти (ОПЕК). Участники встречи приняли следующие решения:

1. Не оставаться равнодушными к позиции нефтяных компаний по вопросу снижения цен на нефть.
2. Требовать от нефтяных компаний поддержания цен на одном и том же уровне.
3. Предпринять все усилия для восстановления цен на уровне, предшествовавшем их двукратному снижению.
4. Изучить вопрос и выработать систему мер, обеспечивающих стабилизацию цен, в том числе — путем регулирования производства нефти.

Нефтяные компании с презрением отреагировали на создание ОПЕК. Они делали вид, что ОПЕК не сущест-

вует, и продолжали контактировать с правительством каждой страны в отдельности, стремясь противопоставить их друг другу. Первоначально ОПЕК была очень слабой из-за трудностей, связанных с координацией действий, а также из-за страха, который испытывали страны—участницы ОПЕК перед многонациональными корпорациями. Решение ОПЕК о снижении производства соблюдалось не всеми ее членами, а МНК пользовались этим для достижения собственных эгоистических целей.

Трудности ОПЕК еще более усугублялись характером взаимоотношений между нефтяными МНК. Взаимозависимость многонациональных компаний, тщательно отработанные соглашения по вопросам производства и сбыта нефти, о которых многие правительства стран—участниц ОПЕК просто не знали, срывали усилия ОПЕК по претворению в жизнь своих решений. Кроме того, соперничество между отдельными странами, входившими в ОПЕК, особенно между Ираном и Ираком, а также между Ираном и Саудовской Аравией существенно снижало действенность решений Организации. Потребовалось несколько лет, чтобы сами страны-участницы стали соблюдать решения ОПЕК, и именно это заложило основу для будущего наступления на нефтяные компании.

Шестидневная война 1967 г. между арабскими странами и Израилем явилась суровым испытанием для ОПЕК. Арабские страны приняли решение перекрыть скважины и прекратить поставки нефти на Запад, но они не смогли добиться согласия на это Ирана и Венесуэлы, которые отказались участвовать в бойкоте. Бойкот не оказал ощутимого воздействия на Запад, и первая попытка применить «нефтяное оружие» потерпела неудачу. По окончании войны арабские страны—участницы ОПЕК приняли решение создать свою собственную организацию, действующую одновременно с ОПЕК. Они назвали ее Организацией арабских стран—экспортеров нефти (ОАПЕК), дав ясно понять, что новая организация ни в коей мере не направлена на подрыв ОПЕК и что арабские страны будут по-прежнему участвовать в ОПЕК.

Страны, входящие в ОПЕК, постепенно распознавали методы деятельности МНК. За границу были направлены студенты для того, чтобы разобраться в тонкостях производства и сбыта нефти. В 60-е годы эта образованная элита начала контролировать положение дел в нефтяной промышленности. В начале 70-х годов, когда спрос

на нефтяном рынке значительно превысил предложение, произошло резкое изменение соотношения сил, контролирующих рынок. Ливийский руководитель полковник Муамар Каддафи решительно потребовал и добился неслыханного повышения справочной цены — с 2,55 долл. до 3,45 долл. за баррель. Нефтяные МНК противодействовали Каддафи, но небольшие «независимые» компании, не имевшие иных источников нефти были вынуждены уступить. Успех Каддафи побудил других стран — участниц ОПЕК также потребовать повышения цен.

Роль Ливии в ОПЕК была в те годы столь значительной, что многие успехи в деятельности ОПЕК можно считать именно ее заслугой. Ливия при режиме полковника Каддафи никогда не признавалась Западом в качестве законного государства. Будучи одной из основных исламских стран, она использовала свое нефтяное богатство для того, чтобы противостоять интересам МНК на Ближнем Востоке и в Африке. Ее радикальная позиция придала ОПЕК значительную силу; поскольку поведение Ливии непредсказуемо, МНК боятся ее влияния и внимательно следят за позицией Ливии на конференциях ОПЕК. Саудовская Аравия, Кувейт, Катар и другие продолжают призывать к сдержанности в вопросе о ценах, в то время как Ирак и, что наиболее важно, Ливия усиливают требования о повышении справочной цены. Благодаря их непримиримости, ОПЕК имеет возможность укрепить свои позиции в борьбе против МНК.

Нигерия вступила в ОПЕК в 1971 г. после того, как ее руководители поняли, что страна не может действовать в изоляции от других нефтеэкспортеров. Впрочем, выработанные ОПЕК принципы исчисления справочных цен применялись Нигерией еще с 1967 г.

В июле 1977 г. бывший государственный секретарь США Сайрус Вэнс констатировал: «Для США Африка имеет огромное значение... минеральные и сельскохозяйственные богатства Африки уже составляют весомую часть американского импорта таких товаров, как медь, кобальт, марганец, необходимых для нашей промышленности, а также кофе и какао — для наших семей. Африка обеспечивает 38 % нашего импорта сырой нефти. Наши прямые инвестиции в странах Африки к югу от Сахары за последние пятнадцать лет увеличились почти в шесть раз, а торговля за этот же период — в 12 раз».

Нефть — главный товар, импортируемый США из стран Африки; на нее приходится около половины общей стоимости импорта США из стран, расположенных к

югу от Сахары. За счет импорта нефти США имеют дефицит торгового баланса с Нигерией (3,7 млрд. долл. в 1978 г. и 7,5 млрд. долл. в 1979 г.), Анголой (196 млн. долл. и 233 млн. соответственно) и Габоном (87 и 288 млн. долл.).

МНК стремятся вкладывать капитал только в те отрасли, которые гарантируют крупные прибыли. Поэтому не случайно на нефтедобывающую промышленность приходится свыше 55 % всех их прямых инвестиций в Африке (данные на конец 1975 г.). Средний коэффициент окупаемости инвестиций МНК в Африке примерно на 50 % выше, чем в других районах земного шара.

После Саудовской Аравии Нигерия является вторым крупнейшим поставщиком нефти в США. Она продает Соединенным Штатам 40 % добываемой ею нефти. Нигерийские поставки составляют 13 % импорта нефти США и обеспечивают 6 % потребления страны. Особенно сильно значение нигерийской нефти возросло в 1979 г. после того, как Иран прекратил поставки нефти в США. Из девятнадцати иностранных компаний, занимающихся изысканием и добычей нефти в Нигерии, одиннадцать — американские; среди них — такие гиганты, как «Мобил», «Галф», «Тексако» и «Эссо».

Вступив, наконец, в 1971 г. в ОПЕК, Нигерия стала одним из наиболее активных членов организации. На африканском континенте кроме нее лишь Ливия, Алжир и Габон являются членами ОПЕК. Разведка на нефть ведется сейчас во многих африканских странах. Хотя нефть обнаружена в республике Берег Слоновой Кости, Гане, Камеруне, Судане и Мозамбике, пока неясно, имеют ли ее месторождения коммерческое значение. Если да, то и эти страны, без сомнения, вступят в ОПЕК¹.

В 1981 г. ОПЕК оказалась в трудном положении в силу так называемого «избытка» нефти на мировом рынке. Об этом «избытке» заявляли промышленно развитые страны Запада — главные потребители нефти ОПЕК. Большинство стран — участниц ОПЕК изъявило желание снизить производство нефти для того, чтобы устранить «избыток». Исключение составила Саудовская Аравия, продававшая нефть по самой низкой цене (32 долл. против 36—40 долл. за баррель в других странах — участницах ОПЕК), неоднократно отказывавшаяся снизить свое производство. С середины 1979 г. она, наоборот, стала

¹ Крупным экспортером нефти на континенте является также Египет; значительные количества нефти вывозят Ангола и Тунис. (Прим. перев.).

наращивать производство нефти, объем которого значительно превышал официальный «потолок» в 8,5 млн. баррелей в день, установленный для нее ОПЕК. Сначала это делалось с целью компенсировать снижение добычи нефти в Иране после свержения шаха; затем, чтобы нейтрализовать колебания поставок, вызванные ирано-иракской войной. Саудовская Аравия утверждала, что она стремится ограничить рост цен «разумными пределами» и в конечном счете вызвать к жизни более определенную политику цен со стороны ОПЕК. На самом же деле действия Саудовской Аравии диктовались эгоистическими интересами. Как заявил позднее ее министр нефти шейх Ямани, выступая перед студентами Университета нефти и минерального сырья в г. Даммане, «это будет не только способствовать стабилизации мировых рынков нефти и финансовых рынков, но и продлит жизнь нефти Саудовской Аравии, поскольку создаст препятствия на пути угрожающего развития альтернативных энергоисточников». Подобная аргументация страдает примитивизмом. Принцы и шейхи Саудовской Аравии знамениты своим роскошным и расточительным образом жизни. Чем больше баррелей нефти будет добыто, тем больше денег поступит в денежные сундуки страны, население которой не превышает семи миллионов человек. Даже если Саудовская Аравия будет продавать нефть по цене ниже официальной, у нее все равно будут накапливаться средства для закупок западных товаров. В конечном итоге от этой политики выигрывает опять-таки Запад.

Если попытаться дать обобщенную оценку деятельности ОПЕК со времени ее основания, можно с полным основанием заключить, что в довольно короткий срок она сумела сломить власть и могущество нефтяных МНК, которые до 1960 г. вершили судьбы нефтеэкспортирующих стран, входящих в ОПЕК, которые, кстати, относятся к развивающимся странам. В настоящее время промышленно развитые страны Запада всячески пытаются дискредитировать ОПЕК, возложить на нее вину за растущие экономические трудности, с которыми они сталкиваются. Они обвиняют ОПЕК в том, что, требуя повышения цен на нефть, она преследует корыстолюбивые цели. Я отвергаю такие обвинения, ибо экономические недуги Запада — инфляция, спад, стагнация — происходят из его экономической системы, капитализма, основывающегося на эксплуатации, обогащении немногих и обнищании многомиллионных масс. ОПЕК сумела воспрепятствовать эксплуатации стран «третьего мира»

многонациональными корпорациями. В этой ситуации можно только посоветовать западному миру брать пример с социалистических стран, не набрасывающихся на страны «третьего мира» для удовлетворения своих потребностей в нефти. Социалистические страны не создают компаний для эксплуатации слаборазвитых стран, и тем не менее они достигли высоких темпов экономического роста, ликвидировали безработицу и удерживают на очень низком уровне инфляцию. Западные страны со всем их арсеналом средств эксплуатации не способны обуздать инфляцию и безработицу. Так что же ждет эти западные страны, построившие свое благосостояние на дешевой нефти стран «третьего мира»? Создание равновесия сил между нефтеимпортерами и нефтеэкспортерами может привести лишь к более справедливому распределению мировых богатств и укрепить независимость стран «третьего мира».

III. ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НЕКОТОРЫХ НЕФТЕЭКСПОРТИРУЮЩИХ СТРАН

МНК жизненно заинтересованы в контроле политического и экономического положения в странах, где они действуют. Правительства стран, в которых расположены штаб-квартиры МНК, готовы применить любые методы для того, чтобы защитить «статус кво» и обеспечить условия, благоприятные для дальнейшей эксплуатации нефтяных богатств.

Западные страны (равно как и социалистические) сильно зависят от импортной нефти. Район Персидского залива, где расположены страны, имеющие нефтяные запасы стратегического значения (Саудовская Аравия, Ирак, Объединенные Арабские Эмираты, Иран, Кувейт, Катар и Бахрейн), поставляет примерно 40 % нефти, импортируемой несоциалистическими странами: отсюда все, что происходит в этом районе, имеет исключительную важность с точки зрения стратегических интересов Запада. В табл. 1 показан приблизительный объем производства нефти в данном регионе. Эти цифры настолько значительны, что в случае угрозы прекращения поставок нефти страны базирования МНК готовы предпринять самые беспощадные действия.

Таблица 1
Производство нефти в странах Персидского
залива (1979 г.)

Страны	Объем добычи, млн. баррелей в день
Саудовская Аравия	9,5
Ирак	3,4
Объединенные Арабские Эмираты	1,71
Иран	1,5
Кувейт	1,35
Катар	0,46
Бахрейн	0,05

В 1980 г. разразилась война между Ираном и Ираком. До начала военных действий эти две страны экспортировали около 4,9 млн. баррелей в день — т. е. примерно пятую часть сырой нефти, добывавшейся в странах Залива. Через несколько дней после начала крупных столкновений отгрузки нефти из Ирана и Ирака были прекращены; прекратились и поставки сырой нефти по иракским трубопроводам, идущим к средиземному побережью. Военные действия создали также угрозу перекрытия Ормузского пролива, ширина которого в самой узкой части не превышает 30 миль. Через этот пролив, расположенный в южной части Персидского залива, проходит очень много большегрузных танкеров с нефтью Саудовской Аравии, Кувейта и малых стран Залива. В результате этого война в районе Персидского залива явилась не просто ирано-иракским столкновением, но и прямо затронула интересы США. В 1981 г. президент США Джимми Картер заявил о готовности США любыми средствами вплоть до применения силы обеспечить свободный проход танкеров через пролив. Пролив остался открытым.

Вследствие ирано-иракской войны несоциалистический мир потерял 7 % импортируемой нефти. Последствия этого проявились не сразу ввиду создания западными странами крупных нефтяных запасов. В разгар войны эти запасы были эквивалентны приблизительно 100 дням нормального потребления нефти. Кроме того, мировой спрос на нефть несколько снизился из-за экономического спада. Непосредственно перед началом ирано-иракской войны производство нефти в несоциалистических странах превышало их потребности на 2,5 млн. баррелей в день. В 1980 г. ОПЕК на очередной конференции в Вене попыталась ликвидировать перепроизводство и стабилизировать цену на нефть путем сокращения нефтедобычи стран-участниц на 10 %. Но с началом войны необходимость в этом решении отпала, так как прекращение поставок иранской и иракской нефти оказало необходимое воздействие.

Фактически лишь немногие покупатели ощутили нехватку нефти из-за прекращения иранских поставок. При шахе Иран был второй по масштабам нефтедобычи страной ОПЕК, но после революции нехватка квалифицированных кадров и возможностей для материально-технического обслуживания обусловили падение производства нефти с 6 до 1,6 млн. баррелей в день (за период 1974—1979 гг.). На экспорт шло лишь 700 тыс. бар-

релей в день. Основные покупатели иранской нефти Индия и Испания (закупавшие каждая по 150 тыс. баррелей в день) были вынуждены обратиться к другим источникам.

Свержение шаха привело к изгнанию из страны американцев и прекращению поставок нефти в США. Оно означало, по крайней мере первоначально, конец американского присутствия в Иране и утрату контроля США над нефтяной промышленностью страны. Этот тяжелый удар по престижу США, несомненно, послужил одной из причин поражения Джими Картера на выборах 1980 г. и победы Рональда Рейгана с его консервативной платформой.

Потеря иракских поставок была еще более серьезной для Запада, поскольку эта страна экспортировала до войны свыше 3,2 млн. баррелей в день, или 11 % нефти ОПЕК (второе место после Саудовской Аравии). Главными жертвами в данном случае оказались Бразилия, закупавшая в Ираке 45 % необходимой ей нефти, Япония (30 %) и Франция (23 %). Пока эти страны искали новых поставщиков, они использовали свои запасы. Впрочем, страховка, которую обеспечивают эти запасы, не столь уж и значительна, так как количество нефти, находящейся в пути (в танкерах) и в процессе переработки на заводах, эквивалентно 76 дням потребления; когда это количество нефти уже использовано, требуется некоторое время для снабжения страны новой партией нефти.

Западные страны поддерживали друг друга, стремясь свести до минимума последствия нефтяного кризиса. По сравнению с такими странами, как Франция и Япония, США, по крайней мере теоретически, меньше зависят от нефти из района Персидского залива, поскольку получают отсюда менее 30 % своего импорта нефти, а для Франции и Японии эта цифра составляет 60 %. Однако последствия нефтяного кризиса оказались действительно глобальными, в результате чего Международное энергетическое агентство (МЭА) в мае 1980 г. приняло решение о «разделе бремени» нефтяного кризиса, т. е. о коллективном использовании нефтяных запасов всех стран—участниц МЭА и оказании необходимой взаимопомощи. Трудности, вытекающие из кризиса, вероятно, будут всеобщими. На Западе они найдут выражение в нехватке нефтепродуктов для отопления, очередях к бензоколонкам, нормировании и возможном повышении налогов, имеющем целью понизить спрос.

Но ничего даже отдаленно похожего на это не произошло. Единство западных стран показывает, что они, действуя коллективно, могут сорвать любое решение нефтеэкспортеров, особенно с учетом того, что внутри ОПЕК появились признаки разногласий. Саудовская Аравия продолжает проводить политику сдерживания цен, играя на руку западным странам; более радикальные члены ОПЕК резко осуждают ее за то, что она продалась Западу. Отсутствие единства внутри ОПЕК проявилось в большом разбросе цен — от 40 долл. за баррель (Ливия) до 32 долл. (Саудовская Аравия).

Такое положение подтолкнуло МНК к тому, чтобы сбить цены на нефть. Поскольку цены на нефть на мировых рынках теряют устойчивость из-за наращивания производства и экспорта нефти странами, не входящими в ОПЕК (Мексикой, Великобританией), а также из-за нежелания Саудовской Аравии снизить объем ее производства, исключительно важно проявление политической солидарности странами-участницами ОПЕК, чтобы не допустить снижения конкурентоспособной цены. МНК и их правительства полны решимости сломить солидарность стран, входящих в ОПЕК, и установить контроль над политикой цен этой организации. Положение ОПЕК усугубляется тем, что общий объем нефтедобычи ее членов упал с 31 млн. баррелей в день в 1979 г. до 21 млн. на конец 1981 г.¹ У ОПЕК фактически нет единой политики цен; каждая страна устанавливает цену на том уровне, который позволяет текущая конъюнктура рынка. В силу этого возникло множество цен на разные сорта нефти и у разных стран. Новая ситуация на рынке лишь укрепила позиции Саудовской Аравии, стремящейся заменить эту систему множественных цен единой справочной ценой, которая повышалась бы постепенно и понемногу. «Королевство пустынь» прибегло к этой стратегии, исходя из своих собственных эгоистических интересов, которые существенно отличались от интересов радикальных членов ОПЕК. Население Саудовской Аравии незначительно, а ее нефтяные богатства неисчерпаемы. Она стремится сдерживать рост цен с целью и в XXI веке сохранить свою западную клиентуру, задержать развитие альтернативных энергоисточников и принятие экстраординарных мер по экономии энергии. Для того чтобы сбить цены, установленные сторонниками «жесткой» линии в ОПЕК, Саудовская Аравия начиная с октября

¹ В начале 1985 г. нефтедобыча стран — участниц ОПЕК составляла 16,5—17 млн. баррелей в день. (Прим. перев.).

1980 г. выкачивала из своих недр по 10,3 млн. баррелей нефти в день, что на 20 % выше установленного ею самой «потолка» нефтедобычи, а продавала свою сырую нефть по 32 долл. за баррель, т. е. по самой низкой среди стран—участниц ОПЕК цене. В результате возник «мини-избыток» нефти, приведший к увеличению ее запасов в странах Запада и заставивший страны, входящие в ОПЕК, снизить цены.

На встрече стран—участниц ОПЕК в Вене в марте 1982 г. был выработан компромисс: Саудовская Аравия согласилась поднять цену на нефть до 34 долл. за баррель и снизить производство до 8,5 млн. баррелей в день; другие страны соответственно снизили свои цены. Так было восстановлено единство членов ОПЕК¹.

Несмотря на значительные инъекции нефтедолларов, экономическое положение стран—нефтеэкспортеров оказалось не слишком благоприятным. Вместо того чтобы решительно встать на путь самостоятельного экономического развития, многие из них использовали свои нефтяные доходы для укрепления своего политического влияния в различных районах мира. Ливия, в частности, направила свои доходы на создание мощной армии, которую полковник Каддафи стремится использовать для воздействия на политическую обстановку в арабском мире и некоторых странах Черной Африки. Несмотря на то что уровень доходов на душу населения в Ливии из-за его малочисленности очень высок, промышленное развитие страны продолжает оставаться на низком уровне. Экономика малых стран Персидского Залива (Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты, Катар и др.) также слаборазвита. Иран при шахе тратил огромную долю своего нефтяного дохода для приобретения новейшего американского оружия, причем настолько сложного, что иранские военные были не в состоянии освоить его. Кроме того, шах предоставлял развивающимся странам, не имеющим своей нефти, значительные кредиты. Все это отвлекало средства от нужд развития иранской экономики. Аналогичной была политика Ирака, израсходовавшего значительные суммы на импорт оружия и закупку ядерного реактора во Франции, в то время как его экономика по-прежнему остается отсталой.

¹ Рынок стабилизировался ненадолго: дальнейшее сокращение потребления нефти и конкуренция других нефтеэкспортеров заставили страны — участницы ОПЕК через год (в марте 1983 г.) снизить цену эталонного сорта нефти с 34 до 29 долл. за баррель, а затем (в октябре 1984 г.) сократить объем своего производства нефти до 16 млн. баррелей в день. (Прим. перев.).

Так же обстоит дело с Нигерией. Она поставляет большую часть своей нефти в США. Ежедневно она отгружает в США около 1 млн. тонн «мягкой» нефти с низким содержанием серы. Это составляет свыше 40 % ее нефтедобычи. Однако нефтяные доходы Нигерии используются совершенно нерационально, происходят злоупотребления. В 1980 г. для расследования дела о предполагаемом хищении фондов Нигерийской национальной нефтяной корпорации (НННК) на сумму в 5,6 млрд. долл. был создан специальный следственный орган под руководством судьи ИрикEFE. Комиссия ИрикEFE пришла к выводу, что хотя обвинение НННК в крупных хищениях не обоснованно, в целом управление компанией находилось на очень низком уровне. Нигерийская общественность приняла это заключение Комиссии с недоверием, тогда как президент Федеративной республики Нигерии, похоже, был удовлетворен им. Это, естественно, открывает дальнейшие возможности для злоупотреблений.

Роль нефти в экономике Нигерии, неспособной поглотить нефтедоллары, была неоднозначной. Миллионы крестьян покинули свою землю и отправились в перенаселенные города в поисках быстрых заработков. Население Лагоса уже сейчас составляет 4,2 млн. человек и продолжает расти. Миграция не только подорвала нигерийское сельское хозяйство и сделала страну зависимой от дорогостоящего импорта продовольствия (на который лишь в 1979 г. было затрачено 1,7 млрд. долл.). Это превратило Нигерию в одну из наиболее пораженных коррупцией стран мира. Для иностранных бизнесменов стало нормой «плюсовать» к сумме контракта от 15 до 50 % на подкуп правительственных чиновников. В итоге, несмотря на нефтяные богатства, экономическая отсталость Нигерии сохраняется. Вызывает тревогу исключительно быстрый рост населения, которое достигло почти 90 млн. человек. При нынешнем положении дел неотвратима угроза голода.

В Латинской Америке крупнейшей страной — участницей ОПЕК является Венесуэла. Ее валютные ресурсы составляют сейчас около 8 млрд. долл., а разведанные запасы нефти оцениваются в 18 млрд. баррелей. Однако состояние экономики Венесуэлы совсем не блестяще. Уровень безработицы оценивается в 20 %; ежегодные темпы инфляции составляют 25 %. Сельское хозяйство разрушено огромным притоком нефтедолларов. Некогда полностью обеспеченная продовольствием, Венесуэла в настоящее время импортирует свыше половины потреб-

ляемого ею продовольствия. Холмы, окружающие цветущий центр Каракаса, застроенный роскошными многоквартирными небоскребами, по-прежнему пестрят трущобами, в которых нет даже водопровода. Эти трущобы переполнены и лишены элементарных санитарных условий. Примерно 700 тыс. венесуэльцев не имеют сносного жилья. И несмотря на все эти внутриэкономические проблемы, Венесуэла предоставляет ряду стран Латинской Америки значительную финансовую помощь. Так, она помогает Ямайке в строительстве объектов инфраструктуры, Доминиканской республике — в строительстве крупной ГЭС стоимостью 64 млн. долл. и завода по перегонке спирта стоимостью 3,2 млн. долл. Небольшой остров Сент-Люсия построил при финансовой помощи Венесуэлы асфальтовый завод стоимостью 400 тыс. долл. В Панаме с помощью Венесуэлы сооружается крупнейший мост стоимостью 100 млн. долл.; примерно 100 млн. венесуэльских нефтедолларов получил охваченный гражданской войной Сальвадор. Совместно с Мексикой Венесуэла начиная с 1980 г. предоставляет своим нуждающимся соседям кредиты на льготных условиях, позволяющие оплачивать до трети импортируемой ими нефти. С 1975 г. общая сумма венесуэльской помощи соседним странам составила примерно 4 млрд. долл.

Будучи в состоянии оказывать экономическую помощь в масштабах, сопоставимых с помощью промышленно развитых стран Запада, страны—участницы ОПЕК делают это в ущерб собственному экономическому развитию. Ни одна из нефтеэкспортирующих стран «третьего мира» не развита в экономическом отношении настолько, чтобы осуществить за счет притока нефтедолларов «экономический взлет» и обеспечить постоянный рост своей экономики. Когда иссякнут нефтяные скважины, в этих странах воцарится экономический и политический хаос. Для того, чтобы предотвратить это, необходимы две меры: во-первых, установление эффективного контроля над деятельностью нефтяных МНК (с целью лишить их в конечном итоге возможности получать монопольные сверхприбыли); во-вторых, рациональное использование получаемых от производства нефти средств. Западные страны, производящие нефть, поступают именно таким образом для защиты своих национальных интересов.

Канада, богатая нефтедобывающая страна, граничит с США, исключительно мощной в промышленном отношении державой. Нефтяные компании США, такие, как

«Экссон», «Мобил» и «Шелл», в прошлом эксплуатировали нефтяные богатства Канады, делая ее условия торговли крайне неблагоприятными. Имея в виду защиту национальных интересов страны, канадский премьер-министр Пьер Трюдо в октябре 1980 г. обнародовал Национальную энергетическую программу, которая была направлена на то, чтобы заставить нефтяные МНК продать часть своих активов местным компаниям. Ответом американских МНК было внезапное увеличение вывоза капитала из Канады: если до указанных мер ежегодный отток капитала из Канады составлял около 2 млрд. долл., то после их принятия он с ошеломительной быстротой достиг 10 млрд. долл.

Трюдо надеялся, что осуществление Национальной энергетической программы изменит соотношение сил между МНК и правительством в пользу последнего за счет резкого увеличения налогообложения добычи нефти. Часть аккумулированного таким образом нефтяного дохода канадское правительство могло бы использовать для значительного облегчения налогообложения канадских национальных нефтяных компаний, которые начали бы нефтеразведку на полярных территориях — на северо-западе страны и на Юконе. Программа поставила бы иностранные нефтяные компании, действующие в этих районах, в невыгодное положение по сравнению с национальными. Больше всего пострадали бы американские нефтегазовые компании, вложившие в канадскую нефть приблизительно 10 млрд. долл. и ожидавшие получения максимальных прибылей.

Американские МНК утверждают, что политика Трюдо привела к падению курсов акций их канадских филиалов, в том числе «Галф Канада лтд» и «Тексако Канада лтд». В течение первого месяца после принятия программы они, действительно, упали в среднем на 15 %, и канадские компании воспользовались этим для выкупа части акций американских филиалов по сниженным ценам. Используя практически неистощимые кредитные ресурсы, предоставленные в их распоряжение канадскими банками, канадские компании выкупали крупные пакеты акций американских фирм, а затем предлагали их обратно американским нефтяным МНК при условии возврата последними нефтяных и газовых концессий. Такая тактика была использована, например, канадской компанией «Канада доум петролеум», приобретшей 52,9 % акций «Гудзон бэй ойл энд гэс», филиала американской фирмы «Коноко».

Несомненно, нефтеэкспортеры «третьего мира» нуждаются в более решительных мерах, чем канадские. Канада является промышленно развитой страной и может позволить себе пойти по этому осторожному пути ослабления позиций иностранных МНК. Что касается стран—экспортеров сырья, то в промышленном отношении они чрезвычайно слабы и поэтому должны прибегнуть к национализации иностранных МНК или даже их прямой экспроприации.

Вследствие угрозы национализации нефтяных МНК США, где базируется большинство из них, уже давно начали разработку синтетических энергоносителей, чтобы застраховать себя на тот случай, если нефтеэкспортирующие страны займут открыто революционную позицию. Бывший президент Дж. Картер одобрил 88-миллиардную программу разработки синтетического жидкого топлива (СЖТ), которая может обеспечить ежедневное производство 2 млн. баррелей СЖТ и компенсировать таким образом 40 % современного импорта нефти США. Сырьем для производства СЖТ являются крупные запасы угля и горючих сланцев. Помимо американского правительства, значительные средства в разработку СЖТ вкладывают и корпорации, например «Экссон», «Шеврон» и «Сохио». Впрочем, пока что издержки производства СЖТ очень высоки, и оно не может конкурировать с природной нефтью при современном уровне цен (34 долл. за баррель). По этой причине Конгресс отложил утверждение представленной Картером программы разработки СЖТ, а администрация Р. Рейгана не проявляет никакого энтузиазма по поводу упомянутой программы. Следовательно, США и далее будут какое-то время зависеть от импортной нефти.

Нефтеэкспортирующие страны «третьего мира» должны быть готовы к предстоящей конфронтации с гигантскими империалистическими МНК. Вопрос о том, смогут ли развивающиеся страны одержать верх в этой борьбе, является исключительно серьезным. Чтобы добиться победы, они должны произвести коренные социально-экономические перемены. Только социалистическое правительство, контролирующее все средства производства, может успешно справиться с могущественными МНК. Нигерия, Саудовская Аравия, Кувейт, Катар, Объединенные Арабские Эмираты, Венесуэла и другие нефтеэкспортирующие страны «третьего мира» должны принять решительные социальные и экономические меры для подготовки условий этой победы.

IV. НЕФТЬ И ИНФЛЯЦИЯ В НИГЕРИИ

Господство нефти в мировой экономике продолжает привлекать внимание как бедных, так и богатых стран, как экспортеров нефти, так и импортеров этого товара, незаменимого для смазки колес индустриализации. Проблема снабжения нефтью будет по-прежнему оставаться острой в течение последующих десяти — двадцати лет.

Страны-нефтеэкспортеры собираются под эгидой ОПЕК не только для обсуждения уровня своего производства нефти, но и для регулярного повышения цен на нее. Например, в 1971 г. цена 1 барреля нефти составляла приблизительно 3 долл.; в июле 1974 г. — 12,42 долл., а в 1980 г. достигла максимума 37 долл. Со своей стороны, промышленно развитые страны — США, ФРГ, Франция, Япония и Великобритания, являющиеся главными потребителями нефти в мире, компенсируют дополнительные расходы по импорту вздорожавшей нефти повышением цен на экспортируемые ими промышленные товары — автомашины, сельскохозяйственную и промышленную технику, строительное и конторское оборудование, замыкая тем самым экономику в порочный круг инфляции. Одной из жертв этого стала Нигерия.

ИСТОРИЯ ИНФЛЯЦИИ

Обострение инфляции в Нигерии началось в 1974 г., когда военное правительство Якубу Говона приняло решение о введении специальной «надбавки Удоджи» для всех рабочих. Производительность труда в Нигерии была недостаточной, чтобы экономика «переварила» это повышение заработной платы без осложнений, и темпы инфляции составили в 1974—1975 гг. 18,5%.

Неожиданное богатство, доставшееся Нигерии благодаря экспорту высококачественной нефти, а затем еще более возросшее вследствие значительного увеличения в 70-е годы цен на нефть, серьезно повлияло на ход экономического развития страны. К 1978 г. ежегодный уровень инфляции в Нигерии достиг 50%.

В 60-е годы Нигерия немало зарабатывала на вывозе сельскохозяйственных товаров. Экономический рост ее был стабильным, хотя, быть может, и не столь впечатляющим. В следующее же десятилетие распространение эффекта нефтяных денег на всю экономику породило «экономическую горячку», охватившую как частный, так и государственный сектор. Нефтяной бум «заразил» нашу экономику инфляцией.

Несмотря на то что военное правительство О. Обасанджо приняло в 1978 г. некоторые меры с целью затормозить рост цен, их влияние оказалось незначительным. Вскоре контроль над ценами на ряд товаров внутреннего рынка по неизвестным причинам был ликвидирован, и цены на них сразу же подскочили на 30—40%.

ИСТОКИ ИНФЛЯЦИИ

Нефть на самом деле коренным образом изменила экономическую обстановку в Нигерии. Это хорошо иллюстрирует исключительно быстрый рост федерального бюджета за последние 20 лет:

1961/62 финансовый год	104 млн. найр
1979/80 финансовый год	13806 млн. найр
1981/82 финансовый год	14746 млн. найр

Такой рост доходов до 1972 г. объясняется быстрым ростом физического объема экспорта нефти, а с 1972 г. также и значительным повышением экспортных цен на нее, которого добилась ОПЕК. Следующие цифры показывают, насколько увеличился нигерийский экспорт нефти:

	(баррелей в день)
1958 г.	5 тыс.
1960 г.	415 тыс.
1972 г.	1 млн.

С 1973 г. производство нефти стабилизировалось на уровне 2,2 млн. баррелей в день вплоть до того времени, когда недавно возникший избыток нефти на рынке заставил Нигерию снизить производство до 1,3 млн. баррелей в день (рис. 1). Вплоть до последнего времени большие нефтяные доходы обеспечивали осуществление планов развития. Например, расходы по первым двум планам (1962—1968 гг. и 1970—1974 гг.) составляли соответственно 2,2 млрд. найр и 3,2 млрд. найр. На третий план развития (1977—1980 гг.) были предусмотрены общие расходы в размере 30 млрд. найр, а на четвертый (1981—1985 гг.) — 82 млрд. найр.

Рис. 1.
Падение добычи нефти
в Нигерии
(млн. баррелей в день)

Следовательно, к причинам инфляции в Нигерии можно отнести значительный рост финансовых ресурсов, которыми располагает правительство, что отражают масштабы государственного бюджета, капиталоемкий характер нефтяной промышленности и расходы нефтяных компаний на приобретение местных товаров и услуг. Однако критический анализ нынешнего состояния нигерийской экономики позволяет вскрыть и другие причины инфляции, маскируемые нефтяным бумом:

1. Нефтяная промышленность создает свыше 80% валового национального продукта страны, но занято в ней лишь 4% рабочей силы. 96% рабочей силы занято в других отраслях экономики.

2. Технология нефтяной промышленности практически полностью создана за рубежом; инвестиции также поступают главным образом из-за рубежа.

3. Высокий уровень технологии нефтяной промышленности требует опоры на иностранную экспертизу, обходящуюся Нигерии очень дорого.

4. Нефтяную промышленность можно назвать «анклавом» в экономике страны. Хотя федеральное правительство располагает контрольным пакетом акций всех нефтяных компаний, прибыли, которые дает нефтяная промышленность, достаются другим странам.

Фактически Нигерия не пошла дальше обычного сбора налогов с предприятий этой отрасли промышленности, в то время как промышленно развитые страны, например США, главный покупатель нигерийской нефти, производят множество нефтепродуктов, в конечном счете закупаемых Нигерией по головокружительным ценам.

В настоящее время инфляция держится на уровне 25—30% в год. Растут цены практически на все товары, в особенности на продовольственные. Цены выросли почти на все основные продовольственные товары — гарри, ямс, рис, многие другие. Например, банка гарри в настоящее время стоит больше 14 найр; 50-килограммовый мешок риса стоит 60—80 найр. Повысилась также плата за жилье: одна комната в таких городских центрах, как Лагос, и густонаселенных районах столиц штатов стоит до 40 тыс. найр в месяц.

Так, развивающаяся экономика Нигерии попала в полосу инфляции, порождаемой нефтяным бумом. Экономическое развитие тесно переплелось с инфляционными тенденциями, вызванными нашей зависимостью от экспорта нефти. Вместе с ростом нефтяных доходов постоянно растут и расходы на осуществление практически всех проектов.

Ежемесячные доходы от нефти вплоть до начала 1982 г. держались на уровне 1,35 млрд. долларов, а затем заметно упали примерно до 500 млн. долларов. Нынешнее производство нефти находится на уровне чуть ниже 1 млн. баррелей в день. Доходы федерального правительства в 1979, 1980 и 1981 гг. составили соответственно 12 млрд., 11,8 млрд. и 9 млрд. найр, причем нефть обеспечила свыше 80% их общей суммы. Столь значительные нефтяные доходы побудили Нигерию приступить к крупномасштабным проектам развития, расходы по которым стали быстро возрастать. В частности, по третьему плану развития на дорожную сеть было выделено 6,5 млрд. найр, на телекоммуникации — 3,9 млрд. и на образование — 8,3 млрд. найр. Совершенно очевидно, что эти суммы установлены с учетом инфляционного разбухания расходов в ходе выполнения плана.

Профсоюзы используют инфляцию в качестве экономического оружия с целью получить свой кусок растущего национального пирога. Достаточно вспомнить требования рабочих об установлении минимума заработной платы в стране (300 найр), забастовку врачей и недавнюю забастовку рабочих Национального управления электросетей, ввергшую страну в полную темноту на целую неделю. Главным требованием участников этих забастовок было улучшение условий труда наряду с повышением заработной платы, необходимость которого вытекает из инфляции, распространившейся на экономику страны.

Из всего сказанного напрашивается вывод, что нефть создала для нигерийского народа и государства большие экономические трудности. Инфляция — лишь одна из проблем, порожденных так называемым нефтяным бумом.

Вклад нефти в экономическое развитие Нигерии в значительной степени иллюзорен. Именно из-за нефтяного бума наши города перенаселены, перегружены транспортом, в стране растет инфляция, распространяются контрабанда и жажда к наживе. Народные массы нищают и терпят лишения, в то время как горстка миллионеров или миллиардеров растрчивает наш национальный доход.

Приток нефтедолларов во все отрасли экономики вызвал лихорадочную активность главным образом частного сектора, приведшую, в свою очередь, к быстрому росту импорта и резкому ухудшению состояния платежного баланса страны. Еще одним результатом этого явилось распространение контрабанды, которая быстро расшатывает устои экономики. Когда ежемесячные расходы на импорт товаров достигли 1,8 млрд. найр, нефтяные доходы упали до 800 млн. найр в месяц. В итоге возник дефицит платежного баланса, составляющий ежемесячно 1 млрд. найр. Таково нынешнее положение нигерийской экономики, требующее принятия экстренных мер.

Начиная с середины 70-х годов экспорт нефти стал главным источником валютных поступлений Нигерии, обеспечивая свыше 80% их общего объема. Исходя из этих поступлений строились далеко идущие планы экономического развития. Понятно, что любые трудности на пути экспорта нефти могут отрицательно сказаться на уровне валютных резервов и тем самым сорвать выполнение планов экономического развития страны.

Для нефтеэкспортирующих стран, среди которых видное место занимает Нигерия, 80-е годы оказались не столь радужными, как 70-е. В настоящее время 13 стран — участниц ОПЕК столкнулись с резким падением цен на нефть, вызванным избытком нефти на мировых рынках, чрезмерным объемом ее производства и снижением потребления вследствие конкуренции СЖТ и мирового экономического спада. Нефтеэкспортеры, не входящие в ОПЕК, укрепляют свои позиции на мировых нефтяных рынках, тогда как лишь несколько лет назад их влияние было ничтожным. Страны, не входящие в ОПЕК, в том числе Великобритания, Мексика и США, производят свыше половины нефти, потребляемой западными странами, а доля ОПЕК снизилась до 43%¹. Производство нефти 13 членами ОПЕК упало с 31 млн. баррелей в день в 1977 г. до менее 20 млн. баррелей в середине 1982 г. Страны, не входящие в ОПЕК, сбивают цены, пытаясь сорвать политику ОПЕК. Например, Великобритания недавно вызвала очередную панику на рынке нефти, снизив свою цену с 35 до 31 долл. за баррель². За нею последовали Мексика и США. Давление в сторону понижения цен очевидно и на свободном рынке, где ежедневно реализуются сравнительно небольшие партии нефти. Цены свободного рынка часто оказывают весьма значительное влияние на цены мирового рынка

¹ В конце 1984 г. ОПЕК производила 36 % нефти, потребляемой несоциалистическими странами. (Прим. перев.).

² Великобритания неоднократно создавала кризисные ситуации на рынке нефти, как в 1982 г., так и впоследствии, в частности летом 1984 г. (Прим. перев.).

нефти. Так, в 1979—1980 гг. колебания цен на свободном рынке побудили ОПЕК начать повышение договорных цен, которые в конечном итоге достигли 40 долл. за баррель. В настоящее время, когда спрос падает, все большее число компаний пытается сбывать на свободном рынке излишки сырой нефти и нефтепродуктов. Цены на нем упали соответственно до 30,75 долл. за баррель. Это падение вынудило ОПЕК несколько снизить свои договорные цены. В 1982 г. средняя цена на нефть, устанавливаемая странами — участницами ОПЕК, снизилась на 2,9% и составила 33,8 долл. за баррель.

Для некоторых стран-нефтеэкспортеров с небольшим населением и высокими доходами подобная ситуация не создает особых сложностей. Кувейт, например, без всяких проблем смог сократить производство на 70% (до 650 тыс. баррелей в день). Напротив, Нигерия, имеющая значительное население, остро нуждается в нефтяных доходах для экономического развития, и, несмотря на слабую конъюнктуру рынка, она продолжала нефтедобычу, не снижая темпов. Иран, с трудом экспортирующий 600 тыс. баррелей в день, что необходимо для покрытия издержек изнурительной войны с Ираком, недавно снизил цену на 1 долл. Так «война цен» перебралась на Персидский залив, что способствовало еще большей депрессии рынка. Сокращение производства нефти в одностороннем порядке не может сколько-нибудь серьезно повлиять на положение дел на мировом нефтяном рынке. Из стран — участниц ОПЕК лишь Саудовская Аравия, которая в настоящее время экспортирует 7—8 млн. баррелей в день, в состоянии без сильного ущерба для своей экономики пойти на резкое сокращение производства нефти, способное содействовать стабилизации рынка.

С нашей точки зрения, 80-е годы будут трудным временем и для Нигерии, и для других стран — участниц ОПЕК. Время неограниченного роста доходов кончилось: лишь те страны, которые сумели создать многоотраслевую экономику, смогут избежать тяжелых последствий резкого сокращения нефтяных доходов.

При всех своих трудностях ОПЕК сейчас столкнулась с еще одной угрозой: на рынок нефти вышел Китай и также включился в «войну цен». Пока что китайская нефть обеспечивает 4% потребления несоциалистических стран, но депрессивное воздействие дешевой китайской нефти ощутимо. Кроме того, меры по экономии горючего и развитию производства СЖТ в США и

Западной Европе еще более ослабили конъюнктуру нефтяного рынка. Использование нефти сужается и вследствие перехода потребителей на уголь, газ, другие источники энергии. В итоге доходы членов ОПЕК резко падают, а некоторые из них стали зарабатывать на нефти даже меньше, чем они заимствуют на международных рынках капитала. По данным Банка международных расчетов (Базель, Швейцария), в третьем квартале 1981 г. объем займов членов ОПЕК у коммерческих банков по сравнению с предыдущим кварталом практически удвоился, достигнув 2,4 млрд. долл. Однако даже этих средств оказалось недостаточно: в третьем квартале 1981 г. страны — участницы ОПЕК сняли со счетов в западных банках 0,7 млрд. долл., хотя всего год назад они положили на эти счета 10,9 млрд. долл.

ОПЕК издавна называют картелем, хотя в действительности она представляет собой не более чем объединение торговых партнеров. Для того чтобы картель был эффективен, он должен контролировать объем производства и с помощью этого устанавливать цены в условиях как благоприятной, так и неблагоприятной рыночной конъюнктуры. Но ОПЕК не в состоянии этого добиться. Она напоминает картель, действующий лишь в условиях выгодной конъюнктуры рынка, который был силен в конце 70-х годов, когда мировая экономика развивалась быстрыми темпами и спрос на нефть был высок, но который ослаб сейчас, когда США и Европа в гораздо меньшей степени зависят от его нефти.

Объединение производителей нефти, имеющее целью воздействовать на цены и уровень производства, всегда приносит им выгоду. ОПЕК пыталась добиться этого в течение десяти лет начиная с 1960 г., но почти никто, за исключением специалистов в области энергетики, не обращал на нее внимания. Лишь в 1973 г. после того, как экономика Запада оказалась в зависимости от нефти ОПЕК, ее члены оказались в состоянии диктовать цены на мировом нефтяном рынке. Впрочем, поскольку США и страны Западной Европы продолжают разработку технологии СЖТ, принимают меры по экономии энергии и производят все больше собственной нефти, они постепенно ограничивают влияние ОПЕК.

Валютные резервы Нигерии и ее зарубежные активы в результате нефтяного бума резко возросли, причем доходы от экспорта нефти значительно превысили все другие статьи экспортных доходов. Зарубежные активы (на нетто-основе) достигли на конец мая 1981 г.

6353,5 млн. найр, т. е. увеличились на 840,9 млн. (на 15,2%) по сравнению с предшествующим месяцем. На конец апреля 1981 г. они составляли 5512,6 млн. найр. За апрель 1981 г. активы возросли на 5,2%. По сравнению же с маем 1980 г. зарубежные активы страны на конец мая 1981 г. увеличились на 44%.

Эти внушительные запасы недолговечны. Они исчезнут по мере того как нынешнее падение цен на мировом рынке нефти начнет отрицательно сказываться на валютном положении нефтеэкспортирующих стран. Нигерия, столь зависящая от нефти, пострадает сильнее, чем большинство других стран. Больше того, она может оказаться в тисках острого экономического кризиса, порожденного неспособностью установить контроль над нефтью, главным источником ее валютных поступлений. Средства производства, масштабы добычи, доходы, получаемые от экспорта нефти, — все это должно быть поставлено под контроль международной экономической политики, служащей интересам стран-потребителей нефти. Новый международный экономический порядок, к которому стремились страны ОПЕК, не воплотился в жизнь, а временные экономические выгоды, полученные странами-экспортерами нефти, ежедневно сокращаются из-за экономической политики Запада.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Крах «нефтяного процветания» Нигерии поставил страну в очень тяжелое положение, поскольку ее экономика осталась столь же однобокой, как и раньше. Экспорт сельскохозяйственных продуктов, бывший основой ее экономического роста до «нефтяного бума», был оттеснен на задний план, причем как сам экспорт, так и урожай резко упали. До 1973 г. экспортные культуры, такие, как какао, пальмовые продукты и арахис, обеспечивали 75—80% валютных поступлений Нигерии; сейчас они приносят не более 10%. Фермеры забросили выращивание кассавы, риса, проса, ямса, бобов и включились в борьбу вокруг нефтяного богатства страны. В настоящее время Нигерия вынуждена импортировать значительную часть продовольствия, что обуславливает его нехватку и подхлестывает инфляцию. Нигерия импортирует 75% необходимого ей риса, тогда как разумная сельскохозяйственная политика позволила бы ей не только обеспечивать себя рисом, но и экспортировать его в соседние страны (рис. 2).

Кроме сельского хозяйства должного внимания со стороны руководства страны не уделялось и промышленности, не связанной с производством нефти. За период нефтяного бума, начавшегося в 1973 г., фактически

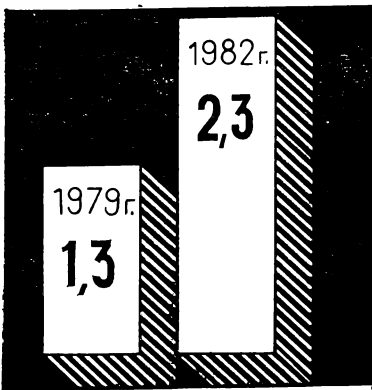

Рис. 2.
Импорт продовольствия
Нигерией (в млрд. долл.)

не было создано ни одного промышленного предприятия; способного стать реальной основой для развития системы межотраслевых связей. Большинство предприятий представляет собой сборочные заводы, почти полностью зависящие от импорта из западных стран; то же самое относится к недостроенному металлургическому комбинату.

Вместо того чтобы стимулировать развитие сельского хозяйства и промышленности, нефтяное процветание Нигерии принесло выгоду главным образом гигантским нефтяным МНК. Американцы вследствие их финансовой мощи пожали львиную долю нефтяных прибылей Нигерии. Из-за низкой плотности и малого содержания серы в нигерийской нефти США высоко ценят ее и вложили значительные капиталы в разведку и нефтедобычу в Нигерии. Нигерийская нефть в настоящее время составляет 13% импорта нефти США.

Однако господство американцев в нигерийской нефтяной промышленности пока что не принесло Нигерии ощутимых экономических выгод. Вместо того чтобы делать большие капиталовложения в нигерийскую экономику, США наводнили страну потребительскими товарами. Это позволило им частично решить проблемы, связанные с их собственным платежным балансом. С другой стороны, внешнеторговая политика Федеративной республики Нигерии была весьма неэффективной. Законы, регулирующие внешнюю торговлю, соблюдаются плохо, таможенные служащие нередко получают взятки и пособничают контрабанде.

Эта ситуация разительно напоминает ту, которая существовала в России до 1917 г. Когда большевики создали в стране новый экономический порядок, был быстро установлен контроль над внешней торговлей, решительно перестроено управление на основе социалистической идеологии. Импорт ненужных потребительских товаров был запрещен, а предпочтение отдано импорту промышленных товаров, необходимых для индустриализации. Экспорт природных ресурсов, в частности зерна, обеспечивал средства для финансирования планов развития СССР. Благодаря Ленину СССР сумел избежать жестокой эксплуатации со стороны Западной Европы.

Нынешняя экономическая программа правительства Федеративной республики Нигерии не дает должного эффекта. Ни одна из принятых им мер не оказала положительного воздействия на экономику страны. Лишь

путем радикального пересмотра нашей идеологии и политики Нигерия сможет заложить основы экономической стабильности. Внешняя торговля должна стать монополией правительства, которое обязано проводить в жизнь связанную с этим политику настойчиво, чтобы обеспечить экономическое развитие страны.

Многонациональные корпорации действуют олигополистически. Там, где властвует олигополия и олигопсония¹, МНК добиваются абсолютного контроля над стратегическими ресурсами. Олигополисты избегают ценовых войн из-за того, что эти войны наносят ущерб их экономическим интересам: они могут привести к огромным потерям, даже если несколько монополий полностью контролируют рынок. Стремясь сохранить свое господство над мировыми ресурсами нефти, олигополисты делят между собой рынок, постоянно заключают «джентльменские соглашения», обеспечивающие минимальный уровень потерь и максимальные прибыли. Они не реинвестируют своих прибылей в стране, где действуют. МНК поступают так лишь тогда, когда это нужно им для продолжения разведки на нефть, и опять-таки ради получения максимальных прибылей. Вследствие подобной олигополистической и олигопсонистической практики многонациональные нефтяные компании не создают ощутимого количества рабочих мест для граждан страны, в которой они действуют многие годы.

Нефтеэкспортирующие страны, среди которых Нигерия занимает десятое место по объему экспорта нефти, к 1974 г. объединились в мощный картель, чтобы противостоять безудержным проискам корпораций. ОПЕК сумела остановить ухудшение условий торговли ее стран-участниц и стала первым успешным союзом развивающихся стран, направленным против капиталистического Запада. До создания ОПЕК нефть продавалась на мировых рынках по цене 4—6 долларов за баррель, которую нефтяные МНК считали для себя удовлетворительной. К 1974 г. справочная цена на нефть достигла 16—18 долл. за баррель, а цена нефти на свободном рынке колебалась от 19 до 21 долл. за баррель. Действия ОПЕК подхлестнули мировую инфляцию и обострили проблемы платежных балансов несоциалистических стран. Цена на нефть продолжала расти и достигла рекордных уровней в 38—40 долл. за баррель

¹ Олигопсония — господство на рынке небольшого числа покупателей, диктующих цены продавцам. (Прим. перев.).

(справочные цены) и 50—60 долл. за баррель (цены свободного рынка), но затем разразился нефтяной кризис иного типа: образовалось перепроизводство нефти, и цены резко упали. Политика ОПЕК неблагоприятно отразилась на экономике капиталистического Запада, но она не смогла подорвать саму основу и мощь системы капиталистической эксплуатации.

Нигерия — влиятельный член ОПЕК, с позицией которого считаются все члены этой организации. Вопрос состоит в том, чего добилась Нигерия в истекшее десятилетие за счет притока нефтяных доходов. По сравнению с размерами поступавших в ее распоряжение финансовых ресурсов она добилась очень немногого. Если выделить два периода в экономической истории Нигерии, а именно 1960—1967 гг. (когда роль нефти в экономике была невелика) и после 1972 г., то становится совершенно очевидным, что в первый период экономические достижения страны были несомненнее. Многие предприятия легкой промышленности, до сих пор составляющие основную часть нигерийских предприятий, были основаны именно в 60-е годы. В это время были основаны и должным образом финансировались средние учебные заведения.

В Нигерии все, даже самые мелкие предприятия, контролируются гигантскими МНК. В нефтяной промышленности хватку МНК ослабить труднее всего. Самыми мощными среди них являются «Экссон», за пределами США известная как «Эссо»; «Шелл»; «Мобил», «Тексако», «Галф», «Бритиш петролеум» и «Сокал». Эти МНК контролировали как сбыт, так и добычу наиболее ценного природного богатства Нигерии. Лишь недавно сбыт нефти был взят под контроль Нигерийской национальной нефтяной компанией.

Поскольку нефтедобыча остается в руках западных МНК, в статистике добычи широко распространены обман и подтасовки. Попытки ОПЕК установить контроль над нефтедобычей были гораздо менее успешными, и в этой сфере продолжают хозяйничать МНК. Экономическая отсталость и дефицит технологии в странах — участницах ОПЕК не позволяют им обойтись без импорта технологии и привлечения иностранных экспертов. Именно на этом играют МНК. Подобная форма зависимости может быть преодолена лишь теми странами, которые добились определенной степени экономической самостоятельности и могут принимать независимые решения.

Нигерия никогда не проявляла радикализма в своей экономической политике, и все ее действия лишь способствовали интригам МНК. Лишь путем коренной перестройки экономики мы сможем создать условия, необходимые для того, чтобы мы действительно контролировали судьбу нашей страны. Борьба Нигерии за достижение контроля над собственной экономикой и над собственной нефтью неизбежно приведет к тому, что США, бывший союзник Нигерии, примет против нее решительные меры. Противостоять этому можно лишь при наличии хорошо спланированной и организованной программы экономического развития. Нигерийцы должны пробудиться и подняться на борьбу против американского и западноевропейского империализма. Если же мы не осуществим этого, наша страна пойдет по пути многих латино-американских стран, экономика которых находится в состоянии упадка и контролируется американскими МНК. Лишь Куба смогла вырваться из этой зависимости.

Способность ОПЕК противостоять МНК в настоящее время значительно ослабла. Члены ОПЕК соперничают друг с другом, тем самым снижая возможности картеля, а западные нефтяные компании пользуются этими междоусобицами. Нет единства среди стран — участниц ОПЕК по вопросу контроля над нефтедобычей. Саудовская Аравия долго отказывалась сократить производство нефти, несмотря на ее избыток на мировых рынках¹.

США готовы защищать свои нефтяные интересы в районе Персидского залива при малейшей угрозе извне. Увеличение их военного бюджета и создание сил быстрого развертывания (СБР) красноречиво свидетельствуют об империалистических целях Соединенных Штатов. Саудовская Аравия, Кувейт, Катар, Объединенные Арабские Эмираты, Иран; Ирак и Бахрейн имеют стратегическое значение для Запада, обеспечивая 40% необходимой ему нефти². Танкеры, транспортирующие эту нефть, проходят через Ормузский пролив. В 1981 г. президент США Джимми Картер заявил о намерении США обеспечить свободу движения танкеров через Ормузский пролив даже путем применения военной силы. Американские авианосцы и другие военные суда курси-

¹ В 1983—1984 гг. Саудовская Аравия все-таки снизила объем своей нефтедобычи, и на начало 1985 г. он составлял 4,35 млн. баррелей в день. (Прим. перев.).

² На начало 1985 г. — 23 %. (Прим. перев.).

руют рядом с Персидским заливом, пристально следя за ходом событий в этом районе.

Когда же будет положен конец этой империалистической политике? Почему США не хотят предоставить странам Персидского залива право самим решать свою судьбу? Когда эти страны пробудятся к активной политической жизни, они неизбежно окажутся в состоянии конфронтации с США. Иран — самый яркий тому пример. После падения шаха антиамериканизм толкнул группу иранцев на захват американских дипломатов в качестве заложников. МНК были изгнаны из страны, американский престиж и влияние улетучились мгновенно.

Иранская революция носит во многом религиозный характер. Хотя до сих пор прогрессивные институты в стране так и не сложились, революция в Иране достигла, по крайней мере, одной цели — ликвидации американского господства над экономикой страны. В настоящее время Иран находится в состоянии войны с Ираком — войны, спровоцированной западным империализмом. Военная техника Ирана практически полностью произведена в США, что унаследовано от шаха, истратившего на оружие огромные средства. Американцы попытались восстановить зависимость Ирана, пообещав ему запасные части и новые поставки оружия, но эта стратегия не сработала. Иран остался верен своему антиамериканизму. Рано или поздно придет день, когда все страны Персидского залива пойдут по пути Ирана, если США не изменят своей агрессивной внешней политики и своей позиции по отношению к Ближнему Востоку.

США оказались в фокусе нашего изложения, поскольку именно эта страна воплощает в себе наихудшие стороны империалистической эксплуатации развивающихся стран Западом. Влияние Соединенных Штатов превосходит влияние всех их союзников, которыми США пытаются манипулировать по собственному усмотрению. По условиям соглашения, заключенного странами — участницами Международного энергетического агентства в мае 1980 г., США и еще 20 западных стран договорились коллективно бороться с возможной нехваткой нефти в будущем. Это означает, что запасы нефти любой страны — участницы МЭА могут быть использованы для оказания помощи другой стране, входящей в эту организацию. Целью этой меры является оказание коллективного давления на политику цен, проводимую

ОПЕК. Соглашение 1980 г. пока еще не подверглось серьезному испытанию; тем не менее мы уверены, что капиталисты объединятся для сохранения обстановки, способствующей эксплуатации стран развивающегося мира.

Помимо фактора перепроизводства нефти, давление на ее цену в сторону понижения оказывают нефтеэкспортеры, не входящие в ОПЕК, прежде всего Великобритания и Мексика. Самый яркий пример — снижение Великобританией цены на свою легкую нефть с низким содержанием серы с 35 до 31 долл. за баррель¹. За Великобританией последовала Мексика, а затем аналогичным образом были вынуждены поступить и страны — участницы ОПЕК. Нефтеэкспортеры, не входящие в ОПЕК, добились в конце концов того, к чему Запад стремился в течение целого десятилетия. Перепроизводство нефти, война цен и меры по экономии энергии в капиталистических странах Запада положили конец нефтяному процветанию и надеждам многих развивающихся стран-нефтеэкспортеров.

Отчасти именно из-за деятельности указанных империалистических сил, подрывающих позиции нефтеэкспортирующих стран, последние оказались не в состоянии добиться ощутимого прогресса в использовании своего нефтяного богатства. Внутриэкономическое положение нефтеэкспортирующих стран почти не изменилось, несмотря на огромный приток нефтедолларов. Экономика стран Персидского залива до сих пор опутана феодальными отношениями, а очаги экономической активности изолированы друг от друга. Ливия, израсходовавшая значительные средства на образование и жилищное строительство, страдает от низкого уровня промышленного развития. Иран, истративший при шахе гигантские суммы на вооружение, закупил американскую военную технику, сложность которой затрудняет ее использование армией этой страны. Шах импортировал много товаров, в то время как накопления инвестиционного капитала почти не происходило. В этой стране по существу так и не было создано промышленного сектора, что увековечивает ее отсталость.

Венесуэла получила от своего нефтяного богатства также очень мало. Инфраструктура страны неразвита, промышленность, исключая нефтяную, практически отсутствует. Безработица составляет 20% рабочей силы;

¹ В 1982 г. (Прим. перев.).

уровень инфляции не опускается ниже 25% в год. Сельское хозяйство Венесуэлы находится в заброшенном состоянии. Некогда эта страна была самообеспеченной продовольствием, а сейчас она импортирует свыше 50% необходимого ей продовольствия. По мере того как нефтяное процветание «испаряется», импорт продовольствия оказывает все большее давление на валютные резервы страны. Нехватка питьевой воды, скученность и антисанитария, отсутствие пригодного жилья у более чем 700 тыс. венесуэльцев — вот последствия ошибочной экономической политики.

Нигерия — восьмой по счету производитель нефти в мире. Однако нефтяное богатство не оказало существенного влияния на экономику страны. Коррупция «рассосала» нефтяные капиталы. В 1980 г. стало известно, что в Нигерийской национальной нефтяной компании произошло хищение на сумму в 5,6 млрд. долл. Поспешное расследование, приказ о котором отдал президент, так и не позволило установить, куда пропали эти средства. В погоне за быстрым обогащением миллионы крестьян бросили землю и переехали в перенаселенные города, такие, как Лагос, Порт-Харкорт, Ибадан, Энугу, Кано и Кадуна. Эта миграция только повредила экономическому росту и заставила страну начать импорт продовольствия. Имея население около 90 млн. человек и столкнувшись с падением нефтяных доходов, страна едва ли избежит угрозы голода. В промышленности Нигерии также не произошло ощутимого роста с момента, когда начался нефтяной бум.

Откуда появились у стран «третьего мира» эти гигантские проблемы? Развитые страны — экспортеры нефти не сталкиваются с ними. Они укротили американские МНК и обратили нефтяные доходы себе на пользу. Североморская нефть стала очень важным подспорьем для Британии, укрепив ее платежный баланс и ослабив инфляционное давление. Канада, богатая нефтесытывающая страна, где также действуют американские нефтяные компании — «Шелл», «Экссон», «Мобил», установила строгий контроль за их деятельностью с тем, чтобы воспрепятствовать их проискам. Правительство Канады приняло решительные меры по защите национальных интересов. В 1980 г. канадский премьер-министр Пьер Трюдо огласил Национальную энергетическую программу, целью которой было заставить нефтяные МНК продать, по крайней мере, часть своих канадских активов национальным компаниям. Эта мера

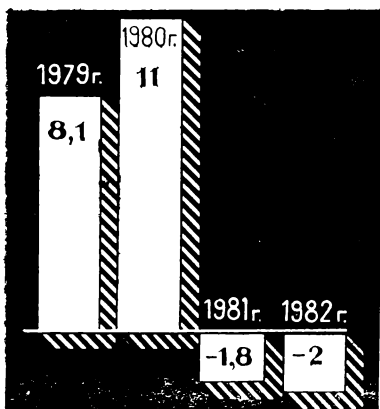

Рис. 3.
Торговый баланс Нигерии
(в млрд. долл.)

не осталась на бумаге и была строго претворена в жизнь, хотя американские нефтяные МНК подняли крик о том, что политика правительства Трюдо приведет к падению курсов акций их канадских филиалов на биржах.

Канадские компании совместно с канадскими банками оказали давление на американские компании, действующие в нефтедобыче Канады, заставив их продать свои активы по сниженным ценам. Таким путем известная доля не формального, а реального контроля над национальными месторождениями нефти перешла в руки канадцев.

Канада сорвала планы американских МНК в основном потому, что она сама является промышленно развитой страной. Судьба экономики нефтеэкспортеров «третьего мира» отличается от судьбы промышленно развитых стран — экспортеров нефти. Канада может использовать для достижения своих целей косвенные приемы; страны «третьего мира» должны использовать революционную тактику. Нигерия нуждается в экономической революции более чем другие страны — нефтеэкспортеры.

Она сильно пострадала от недавнего резкого падения цен на нефть. Сравнительно развитые страны могут в такой ситуации рассчитывать на экспорт промышленных товаров для восполнения своих валютных потерь; но для Нигерии нефть обеспечивала начиная с 1974 г. 80% валютных поступлений и 85% бюджетных доходов. Спад на мировом рынке нефти и сокращение спроса на

нигерийскую нефть заставил страну сократить свое производство с 2,1 млн. баррелей в день до менее 650 тыс. баррелей в день¹. Ежемесячные доходы от экспорта нефти упали с 1,35 млрд. долл. до 500 млн. долл. (рис. 3). Для поддержания импорта Нигерия была вынуждена использовать свои валютные резервы. В апреле 1982 г. она приняла строгие меры по валютной экономии.

В попытке остановить утечку капитала из страны нигерийское правительство, действуя через Центральный банк, приказало всем 26 коммерческим банкам страны приостановить переучет и эмиссию аккредитивов и прекратить выдачу импортных лицензий. Импорт широкого круга товаров не первой необходимости был, в основном, запрещен.

Средства, выделяемые для обмена на валюту, были уменьшены нигерийским туристам до 500 найр, а бизнесменам — до 1500 найр. Четырьмя месяцами раньше администрация Ш. Шагари предложила сократить на 12% правительственные расходы в 1982 г. К мерам по экономии относятся также ограничение использования официальных машин министрами и служащими государственного аппарата, сокращение поездок за границу официальных лиц и запрещение вести международные телефонные разговоры без специального на то разрешения.

Все это — изолированные действия, которые не дадут желаемого эффекта. Федеральное правительство слабо и не контролирует внешнюю торговлю страны. Нигерийская таможенная служба подвержена коррупции, и контрабандисты обходят все меры по регулированию импорта. Только сильное социалистическое правительство, владеющее монополией на внешнюю торговлю, может эффективно проводить в жизнь меры по контролю над импортом.

Кроме этих, сравнительно мягких мер по снижению правительственных расходов и экономии валютных средств, не было предпринято ничего более существенного.

Начиная с 1975 г., Нигерия истратила 80 млрд. долл. на экономическое развитие; к 1985 г. планируется израсходовать еще 128 млрд. долл. Лишь на новое жилищное строительство требуется 3,8 млрд. долл. Кроме

¹ В начале 1985 г. Нигерия добывала около 1,5 млн. баррелей в день. (Прим. перев.).

того, правительство форсирует строительство Абуджи — новой федеральной столицы, расположенной в 300 милях к северу от Лагоса, в глубине континента. Ежегодные расходы по этому проекту составляют 2 млрд. долл. Эти грандиозные планы развития, если даже они принимаются из самых лучших побуждений, создали питательную почву для коррупции, получившей название «лихорадочной». Коррупция пожирает почти половину указанных расходов, и эти незаработанные средства уходят на расточительное потребление.

Внешний долг Нигерии оценивается примерно в 8 млрд. долл.¹, и хотя Саудовская Аравия предоставила в 1982 г. Нигерии кредит на сумму 1 млрд. долл., для таких займов существует предел. Платежеспособность Нигерии быстро снижается. Кредиторы прекратят предоставлять средства, когда они увидят слабость экономики.

Нигерийской демократии всего лишь три года, и если нынешнее слабое федеральное правительство рискнет принять более энергичные меры экономии, это вновь вернет к власти военных. Но и военные должны будут опираться на продажных советников из числа гражданских лиц в вопросах экономического развития. Единственное решение — социалистическая революция и жесткий государственный контроль над средствами производства. Нигерийская экономика созрела для этого. Когда крах нефтяного бума достигнет наивысшей точки, социалистический переворот станет неизбежным.

Нигерийские проблемы не могут быть решены в условиях нынешней расстановки политических сил в стране, которая не располагает политическими институтами, способными стать основой для мобилизации существующего и тем более потенциального излишка нефтяных капиталов. Первым шагом на пути решения политических и экономических проблем должно стать создание социалистического экономического порядка, при котором средства производства принадлежат только государству.

Длительная экономическая отсталость будет и далее порождать разложение нравов и сохранять низкий уровень жизни. Подъем уровня жизни и достижение высокого технологического уровня, который выражается, например, в развитии ядерной энергетики, возможны лишь на основе индустриализации. Как можно провести

¹ На конец 1982 г.

индустриализацию в Нигерии? В настоящее время, не имея развитой промышленности и прочной сельскохозяйственной базы, Нигерия не в состоянии прокормить свое 90-миллионное население. Все это можно успешно осуществить только с помощью социалистической революции. Следовательно, перед Нигерией стоит задача коренной перестройки экономических и политических институтов, развития национальной гордости и самосознания путем качественного улучшения образования, а также стимулирования честного труда и уважения к традиционным ценностям. Это откроет гражданам страны, имеющей самое большое население в Африке, возможность более гуманной и полноценной жизни и делает ее подлинно прогрессивной на континенте, идущей по самостоятельному пути экономического и политического развития.

Н37

Нванкво А.

Сегодня — нефть, что же завтра? Пер. с англ./
Вступ. статья и науч. ред. Л. В. Гончарова.—М.:
Экономика, 1986. — 69 с.

В книге обличается империалистическая деятельность многонациональных нефтяных корпораций в развивающихся странах. Автор — генеральный директор издательства, используя фактический материал, редко приводимый в трудах африканских исследователей, показывает, какой ущерб в экономическом и социальном плане нанесла Нигерии эта деятельность: «Нефтяной бум» сделал экономику однобокой, лишил ее средств для финансирования экономического развития. В целях предотвращения кризиса А. Нванкво предлагает использовать опыт Советской России и экспроприровать средства нефтяных корпораций.

0604030000—063

Н **011(01)—86** **95—86**

33М25
ББК 65.7

Научно-популярная

Артур Нванкво

СЕГОДНЯ — НЕФТЬ, ЧТО ЖЕ ЗАВТРА?

Редактор **В. И. Калинин**
Мл. редактор **А. И. Филимонова**
Худож. редактор **В. П. Рафальский**
Техн. редактор **О. К. Ли**
Корректор **Э. И. Паскалова**
Художник оформления **Г. Б. Линде**

И.Б. 2609

Сдано в набор 02.12.85. Подписано к печати 17.04.86. Формат 84×108^{1/32}. Бумага типографская № 3. Литературная гарнитура. Высокая печать. Усл. печ. л. 3,78/4,10. усл. кр.-отт. Уч.-изд. л. 3,58. Тираж 5000 экз. Зак. № 1357. Цена 10 к. Изд. № 5926.

Издательство «Экономика», 121864,
Москва, Г-59, Бережковская наб., 6.

Московская типография № 4 Союзполиграфпрома
при Государственном комитете СССР по делам издательства,
полиграфии и книжной торговли.
129041, Москва, Б. Переяславская, 46.

**В 1987 г. ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЭКОНОМИКА»
ВЫПУСТИТ СЛЕДУЮЩИЕ
ПЕРЕВОДНЫЕ ИЗДАНИЯ:**

А г и л а р А л., К а р д а м о н Ф., К а р р и о н Д ж.
Кризис капитализма в Мексике: Пер. с исп. — 7 л.
— 30 к.

В книге основное внимание обращено на характеристику кризисных явлений в экономической и политической жизни мексиканского общества. Показан экономический механизм эксплуатации национального хозяйства Мексики американскими монополиями. Рассматриваются вопросы индустриализации национального хозяйства, возможности развития внутренней и внешней торговли и сферы услуг, углубляющейся поляризации общества.

Для широкого круга читателей.

К а м а т а С. Япония на потоке: Пер. с англ. — 8 л.
— 35 к.

Книга известного японского журналиста основана на эксперименте, который он проделал, нанявшись временным рабочим в ведущую автомобильную компанию Японии. Автор раскрывает эксплуататорскую сущность системы управления трудом в фирме «Тойота», показывает изнанку «японского чуда» на фоне методов интенсификации труда, систему видимых и действительных социальных отношений, расхождения между широкой рекламой и действительностью.

Для широкого круга читателей.

Цена 10 к.